

На правах рукописи

АБРОСИМОВА Лариса Сергеевна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале отсоматической лексики английского языка)**

Специальности

10.02.19 – теория языка

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре теории языка и русского языка
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный консультант доктор филологических наук, профессор
Милевская Татьяна Валентиновна

Официальные оппоненты: *Кимов Рашад Султанович,*
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
/ кафедра английского языка, зав. кафедрой

Борискина Ольга Олеговна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» / кафедра теории перевода и
межкультурной коммуникации, профессор

Муругова Елена Валерьевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет» / кафедра «Мировые
языки и культуры», зав. кафедрой

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится «28» октября 2015 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «25» сентября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию динамической природы словообразовательной категоризации как процесса познавательной лингвокреативной деятельности человека, позволяющего подвести объект под определенную категорию или рубрику опыта. Словообразовательная категоризация является, таким образом, средством упорядочения и отбора знаний об объектах и фактах действительности в ментальном пространстве языковой личности. Данный процесс обусловлен взаимодействием социокультурных и языковых знаний в лингвокреативной деятельности языковой личности. Словообразование в таком аспекте предстает как отражение базовых аспектов ментального освоения действительности и выступает инструментом их закрепления в языке.

Создание комплексной теории словообразования, соответствующей реальной практике, настоятельно требует анализа языка как мыслительной деятельности, включающей следующие взаимосвязанные процессы: смыслопорождения, смыслообразования, смыслопередачи посредством слова как знаковой структуры. Производные единицы нужно рассматривать как элементы языка, образованные в результате вторичной номинации и являющиеся продуктом семантической модификации исходного значения производящей единицы, сопровождаемой дополнительной (новой) информацией и ее предсказуемостью относительно уже знакомой (старой) информации о предмете реальности. Формируется сложная, многоярусная знаковая система, относительно устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая, чтобы реагировать на социальные изменения и вмещать в себя постоянно разрастающийся социальный опыт.

Продуктивное исследование языка, процессов его функционирования и развития базируется на совмещении двух планов рассмотрения: формального и содержательного. Традиции структуралистского подхода стали необходимым фундаментом дальнейшего развития семантических исследований в рамках когнитивной парадигмы, которая, в силу своей экспланаторной природы, позволяет объяснить многие аспекты, остававшиеся за рамками структурализма. Полипарадигмальный подход в рамках данного диссертационного исследования предполагает учет структурно-семантического, ономаσιологического и социокультурного анализа (описания) производных единиц, что позволило определить наиболее существенные для человеческой жизнедеятельности смыслы, воплощенные в производных словах, в частности в английских отсоматизмах. Соматическая лексика признана богатым «стартовым концептуальным источником», представляющим собой особое средство репрезентации ментальных процессов концептуализации и категоризации, а также фиксации новых знаний человека о мире и о самом себе.

Обращение к экзистенциальным смыслам в словообразовании есть не что иное, как попытка уяснения глубинных бытийных основ этого лингвокреативного процесса. Решение подобной задачи требует комплекса исследовательских методологий, выходящих за рамки лингвистических, и в то же время сама процедура соотнесения различных планов бытия требует междисциплинарности. На современном этапе развития научного познания тенденцию к взаимопроникновению различных отраслей знания можно рассматривать как одну из определяющих характеристик науки конца XX – начала XXI в. В рамках антропологической

парадигмы происходит объединение внеязыкового и языкового содержания, находящего выход в значении производных единиц – как концентрате разноплановых смыслов и результате разноплановых операций, что обуславливает объединение достижений таких научных дисциплин, как философия, культурология, словообразование, лексикография, когнитивная лингвистика, антропологическая лингвистика, социолингвистика и др.

Степень разработанности проблемы.

Определяющую роль для реферируемого исследования играют разработки отечественных лингвистов, посвященные созданию модели языковой деятельности, субъектом которой является человек. Е.С. Кубрякова отмечает подлинно когнитивную природу номинативной функции словообразования – функции «ословливания и означивания мира», так как она «связана с выделением и фиксацией средствами словообразования новых структур знания, закреплением и объективацией неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира» [Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. С. 407].

Разработке идей когнитивизма в отечественной дериватологии послужили вопросы, рассмотренные в рамках системно-структурного подхода в теории словообразования, а именно исследования словообразовательных типов (Л.А. Араева, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. Иванов, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, Н.Ю. Шведова, М.Н. Янценецкая и др.); словообразовательных гнезд и парадигм (Л.А. Араева, И.В. Евсеева, Е.А. Земская, М.А. Осадчий, А.Н. Тихонов и др.); словообразовательных категорий и полей (М.И. Задорожный, Р.С. Манучарян, Е.В. Муругова, О.Г. Ревзина, Е.А. Редкозубова и др.).

Развитию данного направления способствовали исследования деривационных процессов в ономаσιологическом аспекте (Н.Д. Арутюнова, Н.А. Беседина, Е.С. Кубрякова, З.А. Харитончик и др.); изучение процессов порождения новых слов с точки зрения пропозитивных основ формирования словообразовательной семантики (Л.А. Араева, М.А. Осадчий, Ю.Г. Панкрац, З.И. Резанова, М.Н. Янценецкая и др.); создание методик фреймового моделирования (М.С. Косырева, Т.В. Милевская, З.И. Резанова и др.).

Сформированная новая парадигма позволяет не только формально интерпретировать словообразовательные процессы и модели, но и более широко трактовать семантическую составляющую, а именно показать, как категориальные смыслы субкатегоризируются посредством привлечения словообразовательных средств и находят выход в новых номинативных единицах вторичной номинации.

В настоящее время корпус работ, рассматривающих словообразование в когнитивном контексте, постоянно растет. Появляются работы о когнитивных основах деривационных процессов (Л.В. Бабина, Л.М. Зайнуллина, Е.М. Позднякова); о морфологических способах выражения концептуального содержания и формирования смысла (Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев); о роли словообразования в формировании языковой картины мира (Т.И. Вендина, Е.С. Кубрякова, И.Г. Милославский, И.С. Улуханов и др.); о метафорических отношениях деривационных процессов (З.И. Резанова); о когнитивной природе комплексных единиц словообразования, авторы которых рассматривают таковые как ментально-языковые кате-

гории, выступающие в роли способов познания мира (Л.А. Араева, И.В. Евсеева, Н.В. Крючкова, М.А. Осадчий и др.).

Антропоцентрическая парадигма современных исследований, направленная на обнаружение связей с глубинными основаниями человеческого существования, позволяет говорить о тесном взаимодействии телесных и интеллектуальных практик, поскольку человек представляет собой единство своих физических, психических, социально-культурных проявлений. Телесность (embodiment) в современной науке признается важнейшим инструментом порождения смыслов, а отношения между телесностью и мышлением, телесностью и языком становятся предметом рассмотрения в рамках разных гуманитарных наук: когнитивной психологии (А. Clark, А. Damasio, М. Johnson), когнитивной лингвистики (V. Evans, М. Johnson, G. Lakoff, J. Zlatev) – и находят выход в теориях «телесного познания» (“embodied cognition”) (Ф. Варела, У. Матурана, J. Bongard, S. Gallagher, М. Johnson, G. Lakoff, J. Lindblom, R. Pfeifer, T. Ziemke).

Одним из продуктивных средств вербализации процессов и результатов телесного познания является соматическая лексика. В связи со статусом соматизмов как универсальных единиц, принадлежащих к основному, древнейшему пласту языка, они привлекают внимание лингвистов, работающих на материале русского языка (Н.В. Масалева, Е.В. Рахилина, Е.В. Урысон, Д.Н. Шмелев и др.), кавказских и тюркских языков (М.П. Апажев, З.Х. Бижева, Н.У. Ворокова, Р.С. Кимов и др.), английского (М.Н. Жадейко, З.В. Семерикова, Т.С. Чумичева и др.) и французского (В.Г. Гак) языков. Ряд работ посвящен сопоставительному анализу соматической лексики разных языков (М.Ш. Алдиева, М.А. Апажев, З.А. Богус, Р.С. Кимов и др.). Изучение экзотических языков способствовало пониманию соматизмов как «стартового концептуального источника» (К.Ж. Franklin, S. Marlett и др.).

Таким образом, **актуальность данного исследования** обусловлена формированием новых подходов к изучению процессов словообразовательной категоризации действительности и определяется следующими основными проблемными факторами:

- приоритетностью лингвокогнитивной парадигмы в современных лингвистических исследованиях, возрастающим интересом к проблемам когнитивной дериватологии, а также необходимостью дальнейшего развития данного направления;

- двойственной природой словообразовательных процессов, которые на диахронном срезе в эксплицитной форме отражают когнитивные механизмы и принципы осуществления дискурсивной деятельности, присущие определенному языковому сообществу, а на синхронном срезе – когнитивно-языковые характеристики как социума, так и конкретной языковой личности;

- необходимостью включения телесного опыта человека как важнейшего инструмента порождения смыслов в толкование природы познавательных и языковых процессов;

- важностью соматических и отсоматических номинаций в репрезентации процессов познавательной деятельности человека и необходимостью определения

специфики отсоматической производной лексики в конкретном языке, в частности английском, как когнитивной основы репрезентации телесного опыта;

– потребностью совершенствования методов и исследовательских подходов к изучению процессов словообразовательной категоризации действительности в современной гуманитарной науке.

В качестве **объекта** данной работы выступает словообразовательная категоризация в языковой картине мира. В качестве **предмета** исследования выступает выявление структурно-семантической и когнитивной специфики словообразовательной категоризации на материале отсоматической лексики английского языка.

Материалом исследования послужили 2550 производных отсоматизмов, отобранных методом сплошной выборки из словаря The Concise Oxford Dictionary (2006) и Интернет-словаря TheFreeDictionary (www.thefreedictionary.com). В качестве дополнительных справочных источников привлекались данные словаря The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles (6-th edition, 2007), ряда словарей новых слов английского языка: The Longman Register of New Words, Dictionary of New Words, The Third Barnhart Dictionary of New English, The Oxford Dictionary of New Words, а также данные других лексикографических источников, в том числе информационных Интернет-ресурсов.

Выбор отсоматизмов в качестве материала исследования обусловлен универсальностью языковых форм обозначения телесности, их представленностью во всех языках мира, продуктивностью соматизмов в качестве словообразовательной базы в английском языке, принадлежностью этих единиц к основному, древнейшему пласту языка, который довольно точно и полно отражает базовые знания носителей языка о себе, о других людях и окружающих объектах.

Для иллюстрации положений диссертации использовались контексты из художественных произведений, средств массовой информации, сети Интернет, а также словарей английского и немецкого языков.

Основная **цель** работы: определить лингвокогнитивную и лингвокультурную специфику словообразовательной категоризации в языковой картине мира на материале соматизмов и отсоматических производных единиц как фрагмента англоязычной картины мира.

Для достижения цели в работе ставятся и решаются следующие основные **задачи**:

1) обосновать организационно-конструктивную и системообразующую роль словообразования в развитии языковой картины мира (далее – ЯКМ) и когнитивном моделировании языковых процессов;

2) уточнить теоретико-методологические принципы исследования словообразовательной категоризации с позиций антропологического подхода;

3) обосновать статус и роль категории телесности в лингвокреативной деятельности человека;

4) уточнить роль отсоматической лексики в отражении и фиксации опыта человека; выявить специфику английских соматизмов как единиц номинации и производящей базы дериватов, определить направления отсоматической номинации;

5) выявить способы и модели образования английских отсоматических дериватов с учетом их продуктивности; определить тенденции развития отсоматического лексикона английского языка;

6) определить специфику словообразовательного потенциала соматизмов и отсоматических дериватов в английском языке;

7) представить семантическую модель порождения отсоматических дериватов и выявить основные семантические проекции соматизмов и отсоматизмов в английском языке с учетом области референции;

8) выявить базовые концептуальные структуры, репрезентируемые отсоматическими производными в английском языке; определить типовые виды категориальных отношений ономаσιологического базиса («часть тела»), ономаσιологического признака и ономаσιологического предиката в пределах выделенных антропоморфных полей.

Методологическая база исследования. *Общепhilософской базой*, определяющей общее направление и принципы диссертационного исследования, выступают законы диалектики, принцип всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности вещей и явлений, принцип изменения и развития, категории сущности и явления, формы и содержания, общего, частного и отдельного, причины и следствия.

Общенаучной базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых, изучающих соотношение языка и мышления (Э. Бенвенист, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л. Вайсгербер, Л. фон Витгенштейн, Л.С. Выготский, В. фон Гумбольдт, А.Н. Леонтьев, А.Ф. Лосев, А.Р. Лурия, А.А. Потебня, А. Шлейхер, Р. Якобсон и др.); постулаты теории номинации и речевой деятельности (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Т.В. Милевская, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, А.Д. Швейцер и др.); труды, посвященные разработке когнитивного направления в лингвистике (О.А. Алимуратов, Л.А. Араева, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Е.В. Головина, В.З. Демьянков, Р. Джакендофф, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, С. Пинкер, В.А. Плунгян, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, З.И. Резанова, Е.И. Ривелис, И.А. Стернин, Л. Талми, Ч. Филлмор и др.); исследования в области лингвистической и когнитивной семантики, осуществленные В.Г. Адмони, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяном, Н.А. Бесединой, О.О. Борискиной, А. Вежбицкой, В.В. Виноградовым, О.И. Глазуновой, А. Гроссом, Р. Джакендоффом, Дж. Лакоффом, Р. Лангакером, И.М. Кобозевой, М.А. Кронгаузом, В.М. Лейчиком, О.Н. Прохоровой, Э. Рош, Ю.С. Степановым, И.А. Стерниным, Л. Талми и др.; исследования языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, В. фон Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, Б. Уорф и др.); теоретические положения, разрабатываемые представителями антропологической лингвистики и лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, М. Джонсон, Г.В. Колшанский, В.А. Маслова и др.).

Частнонаучной базой исследования являются основные идеи в области изучения и развития теории и практики дериватологии, нашедшие отражение в работах В. Адамса, Л. Бауэра, В.В. Виноградова, Г.И. Винокура, М. Докулила, О. Есперсена, В.И. Заботкиной, А.Я. Загоруйко, Е.А. Земской, Д. Кристалла, Е.С. Куб-

ряковой, Г. Марчанда, О.Д. Мешкова, Е.В. Муруговой, В.Ф. Новодрановой, Е. Пеннанена, И Плага, А.И. Смирницкого, П.А. Соболевой, М.Д. Степановой, Л. Теньера, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, З.А. Харитончик и др.; теории когнитивной дериватологии, разработанные Л.А. Араевой, Л.В. Бабиной, И.В. Евсеевой, В.И. Заботкиной, О.К. Ирисхановой, Ю.П. Князевым, Е.С. Кубряковой, Г.И. Кустовой, М.А. Осадчим, Е.М. Поздняковой, С.Н. Цейтлин; работы, посвященные изучению телесности и исследованию соматизмов и отсоматических производных (С.А. Азаренко, М.А. Апажев, Ф.В. Джонс, И.В. Евсеева, Вяч.Вс. Иванов, Р.С. Кимов, Ж.-Л. Нанси, В.Н. Никитин, М.В. Пименова, Е.В. Рахилина, Л.А. Сайфи, Г.Л. Тульчинский, Е.В. Урысон, К.Й. Франклин, Я.В. Чеснов, Р. Шустерман, М.Н. Эпштейн).

В диссертации использованы такие *общенаучные методы исследования*, как индуктивно-дедуктивный метод, метод системного анализа и синтеза; *общефилософские положения* о всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании в сочетании с использованием мировоззренческо-методологической установки антропоцентризма; *лингвистические методы* дефиниционного, контекстологического, лексико-семантического, компонентного и концептуального анализа, методы морфемно-словообразовательного и когнитивного моделирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Словообразование может рассматриваться как динамический лингвокогнитивный и социокультурный феномен, детерминирующий развитие и структурирование языковой картины мира. Словообразование определяет направление лингвокреативной деятельности человека, отражая процессы категоризации действительности и социокультурного познания. Словообразовательная категоризация – процесс познавательной лингвокреативной деятельности человека, позволяющий подвести объект под определенную категорию или рубрику опыта при помощи словообразования. Такая деятельность связана с процессами членения окружающего мира, с упорядочиванием выделяемых объектов в категории при помощи словообразовательных средств. Производное слово как результат словообразовательной категоризации фиксирует движение человеческого мышления от базового-эмпирического до логико-понятийного уровня.

2. Описание словообразовательной категоризации с позиций антропоцентризма позволяет выделить основные принципы ее исследования: деривация как бинарный процесс требует анализа образования не только новых слов как единиц языковой системы, но и новых смыслов; результат деривации (образование слова) обусловлен активным взаимодействием познающего субъекта и предмета познания; производное слово как медиатор словообразовательных отношений сохраняет, аккумулирует первоначальные смыслы и активизирует процесс появления новых смыслов; производное слово фиксирует и транслирует результат избирательности человеческого мышления; исследование словообразовательной категоризации должно осуществляться в единстве синхронии и диахронии; экспериментальный подход к исследованию словообразовательной категоризации адекватно раскрывает механизмы становления и закрепления коллективного знания и опыта в культурных ментальных формах, вербализируемых производными единицами; словообразовательное гнездо, являясь комплексной единицей дериватологии,

представляет собой комплексную систему хранения и упорядочивания знания, которая может продуктивно использоваться при изучении родного и иностранных языков.

3. Телесность как философская и социокультурная категория определяет этапы познавательной деятельности человека, формирования его культурного опыта. Как лингвокогнитивная категория телесность определяет значимость языковых единиц, в первую очередь номинаций частей тела, в лексиконе языковой личности и ее лингвокреативной деятельности, позволяет обосновать статус формируемого этой категорией фрагмента ЯКМ как сферы-источника для других фрагментов ЯКМ.

4. Отсоматическая лексика представляет собой особое средство фиксации новых знаний человека о мире и о самом себе, а также репрезентации ментальных процессов концептуализации и категоризации. Соматизмы и их производные отражают социокультурный генезис знаний человека, которые являются результатом проекций прототипических знаний о функциях, свойствах, положении частей тела на другие фрагменты познаваемой действительности. Для английских отсоматических дериватов выявлена следующая последовательность формирования отсоматических номинаций: *форма, положение, функция*, – которые порождают дальнейшие отсоматические производные. Закрепленная в англоязычной лингвокультуре система соматизмов и отсоматических дериватов является источником номинаций широкого спектра феноменов: топонимов, зоонимов, флоронимов; отношения человека к миру – активной предметно-практической деятельности, чувственного восприятия мира, мышления, характера, социальных ролей и отношений, морального статуса, профессиональной и расовой принадлежности и др.

5. Диахронический и синхронический анализ отсоматической лексики английского языка доказывает непрерывность словообразовательной категоризации, а также регулярность и продуктивность использования соматических и отсоматических единиц. Отсоматические дериваты в английском языке образуются способами словосложения (88,8 %), суффиксации (6 %), префиксации (4 %), конверсии (1 %), контаминации (0,3 %). При этом отмечены изменения в пополнении отсоматического лексикона *неологизмами*: значительно возрастает продуктивность образования неологизмов способом контаминации (6,8 %), префиксации (10,2 %) и суффиксации (9 %) на фоне снижения продуктивности словосложения (62 %). В рамках словосложения разграничиваются виды моделей с учетом в них местоположения соматизма. Эти виды обладают разной степенью продуктивности. Более высокая продуктивность характерна для моделей с соматизмом в качестве первого компонента сложного слова (55,5 %). Модели со вторым компонентом-соматизмом обнаруживают меньшую продуктивность (19,6 %). Для современного этапа развития английского языка характерны следующие тенденции: использование разнообразных словообразовательных моделей, развитие их системы; формирование отсоматизмов-неологизмов; образование отсоматических неологизмов по новым словообразовательным моделям: *digi + N → N*, *out-of- + N₁ → Adj*, *super- + N₁ → N₂*; возникновение новых семантических проекций (*часть тела (head) → человек – фанат какого-то дела (metalhead, Nethead, petrolhead)*).

6. Словообразовательный потенциал соматизмов определяется значимостью частей тела в сенсорном познании мира и в предметно-практической деятельности человека, что детерминирует количество и регулярность производных от них единиц. Большое количество производных номинаций-дериватов от английских соматизмов *head, hand, eye, foot, heart* позволяет утверждать, что данные части тела являются наиболее значимыми для представителя англоязычного лингвокультурного сообщества. Отмечено, что функциональная нагрузка той или иной части тела ограничивает области ее референции, а следовательно, и семантику производных от ее названия слов и значений: от *foot, leg, hand, finger, tooth* образуется больше производных – обозначений инструментов действия, чем от *neck, face, skin, hair*. Обобщенная семантика соматизма/отсоматизма может накладывать ограничения на формирование дальнейших дериватов: конкретных и абстрактных понятий, единиц определенной тематической принадлежности (зоонимов, флоронимов и др.). Так, например, производные от *brain* и *heart* не представлены ни в одной из групп конкретных предметов; *brain* не является мотивирующим при формировании зоонимов и флоронимов; среди единиц с семантикой «предмет, управляемый обозначенной частью тела» большинство дериватов образовано от соматизмов *arm, finger, hand*, соматизмы *eye* и *ear* не участвуют в образовании таких производных; соматизмы *neck, face, back, leg* не участвуют в образовании производных с суффиксом *-ful* в связи с невозможностью использования данных частей тела в качестве «контейнера».

7. Семантическая модель порождения отсоматических дериватов включает: а) этимоны-соматизмы, обладающие определенным семантическим потенциалом в рамках их когнитивной структуры; б) ассоциативные повторяющиеся типы семантической связи между словами-соматизмами и их производными, возникающие в человеческом сознании в рамках культурно-деятельностных, прагматических ситуаций (антропоморфных полей). Антропоморфное поле включает существующие семантические связи между исходными соматизмами и всевозможными отсоматическими производными, в которых по мере удаления от мотивирующего слова погашается семантика телесности, формируются новые смыслы. В английском языке выявлены 10 антропоморфных полей с учетом исходного соматизма как сферы-источника и отсоматизма как сферы-мишени: *часть тела* → *человек*; *часть тела* → *предмет*; *часть тела* → *абстрактная категория (качество, состояние, идея, природное явление)*; *часть тела* → *действие, процесс*; *часть тела* → *параметрический концепт*; *часть тела* → *место*; *часть тела* → *животное*; *часть тела* → *растение*; *часть тела* → *часть тела, организма*; *часть тела* → *сообщество, группа*.

8. Базовыми концептуальными структурами, репрезентируемыми английскими отсоматическими производными, являются: *человек, материя* (предметы и объекты действительности), *движение* (действия, процессы и события), *пространство* (параметрические концепты), *качество, состояние*. Базовый концепт *время* не представлен в группе отсоматических производных. В большинстве антропоморфных полей реализуются типовые виды категориальных отношений: *be part of; be like; use as instrument*.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- обоснована концепция словообразовательного моделирования, репрезентирующего определенный механизм представления, категоризации и концептуализации окружающей действительности в ЯКМ;

- представлено комплексное описание словообразовательной категоризации с учетом системных, семантических, когнитивных характеристик отсоматических единиц английского языка; обоснована система принципов исследования словообразовательной категоризации;

- обоснована трактовка антропоморфного поля как системы семантических связей между исходными соматизмами и их производными; обоснован статус антропоморфного поля как способа словообразовательной категоризации в ЯКМ;

- обоснованы критерии выявления словообразовательного потенциала соматизмов: значимость части тела в предметно-практической деятельности человека; регулярность формирования и количество отсоматических дериватов; определена специфика словообразовательного потенциала отсоматических дериватов в английском языке;

- доказано, что отсоматическая деривация объективирует генезис знаний человека в виде семантических проекций – антропоморфных полей с учетом порождения отсоматических дериватов;

- установлено наличие закономерностей отсоматической номинации в английском языке; определена регулярность формирования отсоматических дериватов на основе обобщенной семантики: *форма, положение, функция*;

- определена продуктивность способов словообразования отсоматизмов в английском языке, установлен набор моделей образования отсоматизмов с учетом их специфики в системе неологизмов; выявлены тенденции развития отсоматического лексикона неологизмов;

- выявлены базовые концептуальные структуры и типовые виды категориальных отношений, репрезентируемые отсоматическими производными в английском языке.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие *теории языка*; в частности, разработана теория и принципы словообразовательной категоризации, позволяющие расширить представление о способах и средствах категоризации действительности и их роли в развитии ЯКМ; использована комплексная методика описания и систематизации значений отсоматических производных единиц, сочетающая структурно-семантический анализ производящих и производных единиц и когнитивное моделирование концептуальных структур, участвующих в формировании значения производных единиц, что позволяет установить корреляции между языковыми и концептуальными структурами во внешне достаточно экономной структуре производного слова; предложена авторская трактовка семантической модели порождения отсоматических дериватов; разработанная на материале английского языка система принципов исследования словообразовательной категоризации действительности может быть экстраполирована на материал других языков; работа также вносит вклад в дальнейшее развитие теории взаимодействия, дифференциации и инте-

грации культурных и языковых явлений в словарном составе языка, способствует дальнейшему уточнению и развитию позиций лингвокогнитивного подхода к изучению словообразования на конкретном языковом материале; в *германистике*, в частности, уточняет состав отсоматической производной лексики современного английского языка; определяет тенденции и способы ее развития; устанавливает продуктивность моделей образования отсоматической лексики; выявляет и описывает антропоморфные поля соматизмов и их производных в английском языке, структурирующие фрагменты конкретной ЯКМ.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенная в диссертации методика анализа фрагмента англоязычной антропоморфной концептосферы «ЧАСТЬ ТЕЛА» может быть продуктивно использована при исследовании языковой репрезентации других аспектов жизнедеятельности и опыта человека как в англоязычной, так и в других ЯКМ.

Материалы, выводы и результаты диссертации могут использоваться в ряде областей прикладной лингвистики, в практике преподавания ряда дисциплин лингвистического цикла (лексикологии, когнитивной лингвистики, когнитивной дериватологии), спецкурсов по проблемам когнитивной лингвистики, когнитивной дериватологии, прагмалингвистики, а также в лексикографической практике: предложен проект словаря неологизмов отсоматической лексики английского языка.

Достоверность и обоснованность проведенных исследований обеспечивается избранными методами и приемами исследования, прочной методологической базой, участием диссертанта в научных форумах и конференциях, а также объемом выборки эмпирического материала из ряда авторитетных лексикографических источников; всесторонним анализом теоретической литературы по заявленной проблематике, ссылкой на авторитетные научные источники, в том числе и на иностранных языках.

Апробация полученных результатов. Теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах на следующих научных мероприятиях: на V Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2010 г.); на Международной научно-практической конференции «Культурное разнообразие в эпоху глобализации. Язык, культура, общество» (Мурманск, 2010 г.); на XII Международной научной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике» (Хорватия, 2010 г.); на III научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2010 г.); на Международных конгрессах по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2010, 2011, 2012 гг.); на круглом столе «Проблемы интегрирования частных теорий в общую теорию репрезентации мыслительных структур в языке» (Москва, Институт языкознания РАН, 2012 г.); на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011 г.); на Международной научной конференции «Проблемы языкового сознания» (Тамбов, 2011 г.); на I, II Международных научных конференциях «Лингвистика: традиции и современность» (Ростов-на-Дону, 2009, 2011 гг.); на XIII Международной науч-

ной конференции «Обработка текста и когнитивные технологии» (Греция, 2011 г.); на XIV, XV Международных научных конференциях «Когнитивное моделирование в лингвистике» (Италия, 2013 г.; Словения, 2014 г.); на III, IV, VI Международных научных конференциях «Язык. Дискурс. Текст» (Ростов-на-Дону, 2007, 2009, 2012 гг.); на I, II, III, IV Международных научно-практических конференциях «Когнитивные исследования на современном этапе» (Ростов-на-Дону, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.); на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Челябинск, 2014 г.) и др.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 46 научных публикациях общим объемом 49,2 п.л., в том числе 18 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для представления результатов докторских диссертаций, 3 монографиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и справочников, перечня источников языкового материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, объект, предмет и методы исследования, излагаются основные методологические принципы и характеризуется материал исследования, формулируется общая цель работы и описываются решаемые в диссертации задачи, выдвигается основная гипотеза исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Методология исследования словообразовательной категоризации действительности»** представлено описание исторических и научных предпосылок становления методологии изучения словообразовательной категоризации как лингвокогнитивного феномена, дан анализ отечественного и зарубежного опыта формирования методологии когнитивной парадигмы в лингвистике в целом и в дериватологии в частности.

В **параграфе 1.1 «Основы исследования словообразовательной категоризации как лингвокогнитивного процесса»** дается обзор лингвистических теорий, касающихся анализа языковых форм, законов и механизмов их формирования, их связей с мышлением человека и культурой. В данном параграфе освещаются точки зрения отечественных и зарубежных ученых на такие проблемные вопросы, как определение статуса, предмета и содержания словообразования как науки; описание функций словообразования и различных подходов к его изучению.

История изучения словообразования как науки показала эволюцию и революцию взглядов на сущность словообразования, его структуру, функции, роли, отраженные в различных направлениях, парадигмах, подходах. Вся история развития словообразовательных учений демонстрирует, что данная область языкознания, несмотря на длительную полемику о статусе словообразования как науки, завоевывает новые позиции и развивается в соответствии с современными научными тенденциями. На настоящем этапе постнеклассической науки наиболее актуальным становится когнитивный подход, который призван рассмотреть связи между словообразовательными средствами и репрезентируемыми ими структура-

ми знаний человека, находящимися в неразрывной связи с предметно-практической деятельностью человека, а также динамику тех когнитивных процессов, в ходе которых эти знания формируются и модифицируются.

Словообразовательная категоризация представлена в реферируемой работе как процесс познавательной деятельности человека, позволяющий подвести объект под определенную категорию или рубрику опыта при помощи словообразовательных средств и механизмов. Автор формулирует следующие методологические принципы исследования словообразовательной категоризации действительности:

1. Словообразовательная категоризация понимается не просто как процесс рождения нового слова, но и как обуславливающий его процесс образования новых смыслов. Появление нового слова означает не столько факт формального расширения словарного состава языка, сколько рождение нового средства закрепления смысла или смыслов в слове. Данное явление представляет собой динамический процесс изменения человеческих предпочтений в культуре, означает появление «новой значимости» в системе человеческих ценностей: практической, логической, эстетической, физической и др. Обнаружение таких смыслов в производном слове предполагает обращение в том числе и к глубинным, экзистенциальным структурам культуры и знания.

2. Процессы словообразовательной категоризации должны рассматриваться с учетом человеческого фактора, а образование слова является результатом активного взаимодействия познающего субъекта и предмета познания. В рамках этой парадигмы признается, что отношение в паре «субъект – предмет познания» является взаимоактивным: предмет познания столь же активен, поскольку ограничивает как характер, так и метод проведения исследовательского процесса. Результат этого взаимодействия и закрепляется в языковом знаке «за соответствующим звукосочетанием, которое в знаке становится его означающим» [Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки (филология). 2006. Вып. 5 (56). С. 47].

3. Исследование словообразовательной категоризации требует взаимодополнительности синхронического и диахронического подходов. Важным представляется то, что вхождение нового слова или значений в язык и их закрепление в языке обусловлено множеством как экстралингвистических факторов (появление новых когний, указывающих на возникающие объекты и явления реальной действительности; задачи терминологизации; тенденция к экономии и унификации языковых средств; необходимость в новых языковых средствах экспрессивности и др.), так и лингвистических (функциональная целесообразность; критерий правильности; частотность употребления слова и др.). Такой комплекс обнаруживает единство и в то же время различие диахронического и синхронического аспектов словообразования, их роли в функционировании языка. Комплексный подход позволит представить деривационные процессы как часть глобальной коэволюционной системы «язык – природа – человек – общество – деятельность – общение – культура».

4. В процессе словообразовательной категоризации действительности производное слово выступает центральной единицей, занимающей позицию между

элементарными и комплексными единицами и связанной с ними множеством отношений. Такое уникальное положение производного слова в словообразовательной системе предоставляет ему возможность выступать медиатором словообразовательных отношений, т.е. оно наделено способностью, с одной стороны, сохранять, удерживать первоначальный смысл, а с другой – запускать процесс появления новых смыслов. При таком ракурсе производное слово выступает результатом сворачивания бесконечного количества определений, умозаключений, высказываний в компактную форму, задаваемую правилами и законами того или иного языка. С позиций дискурс-анализа словообразование подчиняется трем главным требованиям эргономики: простоты, экономии средств и эффективности. При этом имплицитные смыслы или прототипические значения производного слова обладают разной степенью предсказуемости. Исходное же слово – начало всех дериваций – можно назвать «когнитивным порождающим архетипом».

5. В реферируемой работе производное слово – это не только единица «извлечения, систематизации и хранения знаний человека о мире» (Е.С. Кубрякова и др.), но также средство фиксации результатов избирательного характера человеческого мышления. Без учета данного фактора исследование словообразовательных процессов будет проходить вне поля человеческого опыта, целиком останется в сфере абстрактной и формальной лингвистики.

6. В диссертационном исследовании автор исходит из принципов антропоцентрического миропонимания, в основе которого лежит методологическая установка на распознавание и описание скрытых от наблюдения конструкторов и механизмов познавательной деятельности человека с позиции самого человека. Ученые приходят к пониманию, что интеллектуальные процессы человека не могут быть целиком и полностью сведены к «универсальным законам человеческого мышления»: большая часть интеллектуальных задач решается человеком с опорой на имеющиеся у него знания и опыт, в том числе и в повседневности. Когнитивные структуры, порождающие смыслы, складываются в рамках и под влиянием приобретаемого жизненного, практического опыта человека, использующего язык (экспериенциализм). Мышление, порождающее смыслы, включает в себя (кроме логических действий) внелингвистические факторы (культурные архетипы, телесные детерминанты, ситуативные оценки, смысловые преобразования, интуитивные прозрения, эмоциональные переживания, социально-психологические стереотипы и др.).

В параграфе 1.2 «Словообразовательная категоризация как отражение основных когнитивных процессов языковой личности» дается краткий обзор исследований феномена «языковая личность» (ЯЛ) в связи с осознанием на рубеже XX и XXI вв. того факта, что без исследования природы человека невозможно подойти к решению ни одной лингвистической задачи. Рассматривая многоуровневую концепцию языковой личности Ю.Н. Караулова, автор дополняет ее еще одним уровнем – физически-телесным, что обусловлено тем, что, во-первых, человек включается в культурные и ментальные процессы именно телесным образом, и его телесная организация задает параметры и механизмы существования всех культурных форм, в том числе и языка. Во-вторых, человек имеет уникальный опыт телесного восприятия, который оказывает опосредованное влияние на

многие языковые процессы, что является продуктивным в понимании в том числе и механизмов словообразовательной категоризации действительности.

Комплексный анализ исходных и производных единиц позволяет видеть и различать все уровни и этапы категоризации действительности: доконцептуальный (эмпирический), концептуальный (практический) и научный (логико-понятийный), а также переход от одного к другому. В производном слове можно обнаружить результат движения человеческого мышления от базового эмпирического до логико-понятийного уровня.

Базовый, *доконцептуальный* уровень предполагает категоризацию объектов и явлений окружающей действительности, включенных в сенсорное и предметно-практическое взаимодействие с человеком, на уровне образности. На этом этапе универсальный телесный опыт человека имеет первостепенное значение, он позволяет упорядочить фоновые, имплицитные знания, необходимые для перехода на следующий уровень – *концептуальный*. Этот этап характеризуется расширением и обогащением новым знанием исходных базовых категорий, приданием им статуса концептов. В словообразовании это ярко проявляется в расширении спектра значений и появлении новых слов в результате деривационных процессов. Новые слова и новые значения в большинстве своем строятся на метафорических, метонимических переносах, на межкатегориальных трансформациях исходного значения в производное. Третий, *логико-понятийный* уровень категоризации предполагает формирование наиболее обобщенных, абстрактных категорий, что обуславливает появление научных понятий и терминов. Данный этап связан с сознательным применением языка в процессе экспликации объективных «энциклопедических знаний». Э. Гуссерль обозначил переход от первого к третьему уровню как переход от «жизненного мира» к научному знанию.

Анализ первых слов (слов основного словарного фонда) и их производных наиболее очевидным способом позволяет восстановить эти этапы человеческого освоения действительности. Путем семантической и морфологической деривации прототипическое знание, зафиксированное значением исходного слова, становится источником других видов знания, как о себе, так и об окружающей действительности, вплоть до формирования абстрактных понятий. Так, например, в результате семантического проецирования «концепт-источник (соматизм) → концепт-цель (отсоматическое производное)» происходит постепенное исчерпывание семантического потенциала соматической концептуальной структуры, что проявляется в изменении общекатегориальной семантики производного слова (от предметности – к признаку и процессу).

Несмотря на некоторое исчерпание семантического потенциала соматической концептуальной структуры, обнаруженные неологизмы в той или иной степени актуализируют семантику исходного соматизма. Ниже приведен ряд неологизмов, образованных от соматизмов, которые демонстрируют разную степень смысловой связи с производящей единицей. В части неологизмов связь с исходным соматическим концептуальным значением сохраняется и легко обнаруживается даже на уровне обыденного сознания. Например, неологизм *red-eye* имеет три значения: 1) ночной рейс (о перелете на самолете); 2) эффект красных глаз (при фотографировании со вспышкой); 3) (амер.) дешевый виски низкого каче-

ства. Если второе значение данного слова сохраняет более тесную пропозициональную связь с глазом как органом человека (эффект «красных глаз» от фотовспышки у людей возникает при фотосъемке), то первое и третье значения *red-eye* такой явной связи не имеют, однако она легко восстанавливается путем обращения к *опыту* человека (ночной рейс часто является причиной недосыпания и, как следствие, покраснения глаз; дешевый виски низкого качества также является причиной покраснения глаз).

Некоторое количество неологизмов характеризуется менее явной смысловой связью (скрытой мотивацией) с исходным источником, которую невозможно обнаружить через прямое выявление смысловой корреляции между исходным и производным. Здесь требуется обращение к более сложным логическим процедурам определения потенциальной пропозиционально-смысловой связи. Рассмотрим следующие неологизмы:

(1) *finger* – человек, опознающий преступника или жертву;

(2) *skin* – (slang) скинхед ;

(3) *handful* – (разг.) кто-либо или что-либо, создающее проблему, трудности.

Образование нового значения у слова (1) *finger* обусловлено заложенной в базовом соматизме семантикой, которая способствует реализации ситуации (слота), когда человек указывает при помощи (указательного) пальца на что-то или кого-то (в данном конкретном случае – на преступника или жертву).

Формирование значения-неологизма (2) *skin*, обозначающего скинхеда, указывает на визуально фиксируемый признак «побритый наголо», «голова, обтянутая кожей без волос», отличающий представителя особой субкультуры.

Значение неологизма (3) *handful* – (разг.) кто-либо или что-либо, создающее проблему, трудности, – определяется в большей степени семантикой суффикса *-ful* (суффикс произошел от прилагательного *full* (полный)). В данном случае наблюдается концептуальный блендинг, объединяющий семантику суффикса и существительного *hand*, которое ассоциируется с «вместилищем проблем» (ср. *handful* – пригоршня).

Сама специфика словообразовательной категоризации определяется тем, что словообразовательные категории свидетельствуют о принципах членения всех пластов лексики по ее принадлежности к определенной части речи. Производная лексика позволяет «увидеть, как была воспринята определенная реалья в мире “как он есть” – через отсылки к каким (исходным, мотивирующим) сущностям (объектам, действиям, качествам и т.д.) они были осмыслены и затем поименованы» [Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2006. Т. 65, № 2. С. 6].

В **параграфе 1.3 «Словообразовательная категоризация в формировании и развитии языковой картины мира»** говорится о роли словообразования в процессах формирования и развития языковой картины мира. Обращение к ЯКМ задает для лингвиста новую методологическую платформу исследования словообразования: словообразовательная категоризация действительности возможна только в рамках социальной культуры использования языка, на материале полномасштабной ЯКМ как продукта генезиса языка. Словообразовательная категори-

зация характеризует возможности и способности языковой личности не только отражать окружающий мир, но и формировать его посредством создания нового слова, изменения формы слова и/или варьирования его значения. В процессе использования языковых средств в общем и в создании какой-либо новации в частности говорящий выступает не «анонимным» автором, а «наследником» определенного запаса знаний собственной культуры и собственного языка и его законов, что, несомненно, отражается в его лингвокреативной деятельности. Анализ деривационных процессов и их результатов (производных слов) в диахроническом аспекте способствует выявлению социокультурных условий возникновения производного слова, а также определению области его референции и исследованию изменений в его семантике на разных этапах исторического развития общества. Это может быть наиболее ярко показано на примере соматизмов как первообразной лексики и отсоматических производных.

Во второй главе «Соматическая лексика в аспекте словообразовательной категоризации» выявляется роль соматической лексики в процессах категоризации действительности как особого средства репрезентации ментальных процессов языковой личности, а также фиксации новых знаний человека о мире и о самом себе.

В параграфе 2.1 «Телесность как лингвокультурный стереотип и его роль в формировании отсоматического лексикона» подчеркивается важность одного из экзистенциальных оснований лингвокреативной деятельности человека – его телесности, которая понимается как диалектическое единство биологической и социальной организации человеческого тела. Телесность как философская и социокультурная категория признается важнейшим инструментом порождения смыслов и включается в рассмотрение природы познавательных процессов. Как лингвокогнитивная категория телесность определяет значимость языковых единиц, в первую очередь номинаций частей тела, в лексиконе языковой личности и ее лингвокреативной деятельности. Если структуралистская традиция исключала проблемы соотношения «духа и тела» (mind – body) из приоритетных вопросов, то современные исследовательские стратегии настаивают на телесной природе мышления (embodied mind).

Широкое внедрение темы телесности в современный научный дискурс связывают с установками современной западной философии, особенно с феноменологией и экзистенциализмом (Р. Барт, Э. Гуссерль, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Нанси, М. Полани), которые, будучи неудовлетворенными положением дел в классической философии, занялись поиском «материи», «фигуры» мысли, т.е. того, что предшествует и подготавливает любые акты сознания. В русле данных теоретических поисков находится также теория «органопроекции», как она сложилась в работах Э. Каппа, Г. Карстена, П. Флоренского и др. В основе данной теории, как известно, лежит «орудийно-деятельностная» теория антропогенеза, согласно которой культурная деятельность есть непрерывный, бессознательный процесс «самообнаружения» человека во внешнем мире. Материализованное проектирование форм, органов и функций человеческого тела вовне, отрыв их от самого тела и замена другими приборами его естественных функций – это большая проблема для человеческой культуры, суть которой – в вырождении человеческой

телесности как таковой. Как писал Вяч.Вс. Иванов, «основная грань между ранними этапами культуры и культурой, в которой мы живем, состоит в том, что в нашей культуре основное делается не при помощи человеческого тела, а при помощи специальных устройств, вынесенных вовне» [Иванов Вяч.Вс. Наука о человеке: Введение в современную антропологию: курс лекций. М., 2004. С. 11]. В производных словах достаточно ярко проявляется связь между наименованием части тела человека и устройством, ее заменяющим. Так, среди соматизмов-неологизмов обнаружены новые значения, обозначающие эти внешние устройства, которые в той или иной степени заменяют функции нашего тела: *глазок* (дверной), *ручник* (тормоз ручной), *наушник*, *brain* – компьютер; *ears* – портативный радиоприемник, *hand* – инструмент «рука» – форма курсора мыши, служащая для перемещения графического объекта на экране монитора, *superbrain* – мощный компьютер. Здесь наблюдается реализация принципа эргономики и простоты, т.к. человек обращается к хорошо известным понятиям для обозначения новых.

За возвращение понятия «телесность» в науки о мышлении и языке голосуют многие зарубежные лингвисты. По их мнению, такой возврат является результатом просчетов той «классической» когнитивной науки первого поколения, которая построена исключительно на отождествлении мышления и информационно-компьютерных систем [Zlatev J. Embodiment, Language, and Mimesis // Body, Language and Mind / Ed. by T. Ziemke, J. Zlatev, R. Frank. Berlin, 2007. Vol. 1. P. 298]. Отношения между языком и «телесностью» (embodiment) становятся центральными в рамках разных гуманитарных наук: когнитивной психологии (A. Clark, A. Damasio, M. Johnson), когнитивной лингвистики (V. Evans, M. Johnson, G. Lakoff, J. Zlatev), и находят выход в теориях «телесного познания» (“embodied cognition”) или «когнитивной науки второго поколения» (“second generation cognitive science”) (J. Lindblom, T. Ziemke). Изучение феномена телесности и семиотической концептуализации тела проводится и отечественными учеными в Институте лингвистики РГГУ (Г.Е. Крейдлин, С.А. Григорьева).

Особое внимание уделяется учеными тому, каким образом реализуется подобная связь, если речь идет об абстрактных понятиях и абстрактном языке. Решение предлагает теория метафоры Дж. Лакоффа, согласно которой телесность оформляет некоторую постоянную структуру человеческого опыта, который может быть представлен образными схемами (image schemas) [Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind. Chicago, 1987].

Существуют многочисленные исследования, посвященные поискам путей концептуализации и категоризации действительности в экзотических языках. Дж. Лакофф приводит примеры из языков Mixtec, Tzeltal и Zapotec, чья система предлогов практически полностью представлена названиями частей тела. Носители этих языков переносят знания о своем теле на другие объекты окружающего мира (например, говоря о том, что «камень лежит под столом» (the stone is under the table), они описывают его местоположение как «в животе» (in the belly) стола [Ibid. P. 313], проецируя (projecting), таким образом, знания о своем теле и названия частей тела на другие объекты окружающего мира. В данном случае знания о своем теле основаны на визуальном восприятии местоположения объекта.

Результатом этих и других исследований могут стать следующие положения:

– человеческий телесный опыт является тем базисом, в котором изначально формируются и организуются акты человеческого сознания, включая языковые формы их выражения (в индивидуальном или коммуникативном режимах);

– от телесной организации человека во многом зависят параметры и механизмы существования культуры, не только в плане ее материальной представленности, но и на языковом уровне;

– в теле человека культура «нашла» свой первый, довольно специфический инструмент накопления и сохранения опыта и знаний, необходимых для воспроизводства общественного бытия (трактовка тела человека как «мнемоорганического устройства», термин М.А. Богдановой);

– понимание мира человеком определено его особой телесностью, включающей два взаимосвязанных компонента: биологическую организацию человеческого тела и его продолжение в предметном мире;

– собственные физические проявления есть не только орудия для выполнения «практической работы», но выступают показателем статуса и места человека в определенной культуре, а также компонентом потребности культурного человека заявить о себе, о своих возможностях и намерениях, что является одной из движущих сил лингвокреативной деятельности человека.

Понятно, что, как и любое новое учение или наука, теория «телесности» (embodiment) на современном этапе вызывает широкую полемику среди ученых. Данная теория поделила когнитологов на два лагеря: представителей так называемого «алгебраического мышления» (“algebraic mind”) (G.F. Marcus) и тех, кто пытается связать «телесность» с культурными смыслами (G. Palmer, J. Zlatev). Реферируемое диссертационное исследование выполняется в русле второго направления, уделяющего внимание социокультурным смыслам телесного и духовного освоения действительности при словообразовательной категоризации. Одним из ярких примеров тесного взаимодействия духовного и телесного является формирование отсоматических производных.

В *параграфе 2.2 «Соматическая лексика в категоризации окружающего мира»* автор отмечает, что в рамках антропоцентрической парадигмы соматическая лексика представляет собой продуктивный материал исследования, который привлекает внимание многих лингвистов. Так, соматизмы в русском языке изучаются в трудах Н.В. Масалевой, Е.В. Рахилиной, Е.В. Урысон и др., английской соматической лексике посвящены исследования М.Н. Жадейко, Э.В. Семериковой, Т.С. Чумичевой и др., сопоставительными исследованиями соматических единиц занимаются И.Е. Городецкая, Р.С. Кимов, К.У. Халилова и др. Соматическая лексика также привлекает внимание зарубежных лингвистов, особенно тех, кто занимается изучением экзотических языков. Результаты их исследований во многом подтверждают тезис П. Помпонацци, что за универсальностью действий человека, обусловленной его телесной организацией, стоит универсальность структур человеческого мышления. К таким исследованиям, подчеркивающим важную роль соматической лексики в концептуализации мира в разных языках, относятся работы K. Franklin, S.A. Marlett, M.B. Moser.

Изначально простые, производные соматизмы, будучи носителями самого первого когнитивного опыта человека, отражают его знания о «материальности»

его существования. Анализ соматизмов показал, что словарные дефиниции отражают фоновые знания человека, которые могут трактоваться как когнитивная опора [Гольдберг В.Б. Форматы фонового знания в образном сравнении // Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. М.; Тамбов, 2011. Вып. 9. С. 179]. В дальнейшем путем семантической и морфологической деривации эта «когнитивная опора», или прототипическое знание о физическом строении своего организма, становится источником других видов знания как о себе, так и об окружающей действительности, вплоть до формирования абстрактных понятий, используемых метафорически. Таким образом, телесное и ментальное тесно связаны, более того, основные концептуальные структуры являются результатом телесного опыта человека. Такой подход, реализуемый в рамках экспериенциального объективизма, предложенного Дж. Лакоффом, нацелен на попытку осмысления в том числе и роли телесного опыта, реализуемого в языке, в познавательной деятельности человека.

Соматизмы и их производные часто обозначают абстрактные понятия, которые выводятся из человеческого опыта, в том числе телесного, свободно воспринимаются и закрепляются в словаре. Однако существуют некоторые пределы в создании слов, которые задаются не столько правилами языка, сколько избирательностью человеческого мышления, основанной на повседневном опыте и здравом смысле человека, и которые доказывают аксиологический характер словообразовательной категоризации. В параграфе рассматриваются примеры, подтверждающие связь словообразовательной категоризации с базовыми смыслами, порождаемыми телесными практиками.

Так, прилагательные, образованные по продуктивной словообразовательной модели $N + less \rightarrow Adj$, наряду с прямым значением, характеризуются переносным значением отсутствия целостного качества, которое во всех языках (англ., нем., рус.) несет негативную коннотацию. Суффикс английского языка *-less*, суффикс немецкого языка *-los*, приставка русского языка *без-* означают «лишенный, не имеющий того, что обозначено производящей основой»: *armless* – *безрукий*, *footless* – *безногий* и др. Интересно заметить, что прямое значение «лишенный, не имеющий того, что обозначено производящей основой» характерно только для обозначения тех частей тела, которые действительно могут отсутствовать по какой-либо причине: *armless* – *безрукий*, *legless* – *без ноги*, *footless* – *безногий*, *hairless* – *безволосый* и др. Не обнаружено подобного значения у производных: *brainless* (англ.), *kopflos* (нем.), *heartless* (англ.), *herzlos* (нем.), *бессердечный* (рус.). Для человека нет необходимости создавать имя тому, что не существует или не имеет значимости. Однако эти прилагательные характеризуются переносными значениями, смещением акцентов с внешнего на внутреннее. Их возникновение и употребление обусловлено осмыслением проблемы тела человека в связи с его духом, характером и культурой. Они все более характеризуют не физические качества человека, а его духовную сферу: а) наименование качеств человека как личности, ср.: рус. *бессердечный*, англ. *heartless*, нем. *herzlos* – безжалостный, бессердечный, бездушный; рус. *безголовый*, англ. *headless* – безрассудный, бессмысленный; безмозглый; нем. *kopflos* – необдуманный, паникующий; б) описание умственных способностей, ср.: рус. *безмозглый*, англ. *brainless*, нем.

gehirnlos – безмозглый, глупый; в) описание возрастных характеристик с оценочным компонентом, ср.: рус. *безусый* (юнец), *беззубый*, англ. *beardless* – юный, неопытный; г) описание предметов и событий окружающего мира: лишенный остроты, слабый, ср.: англ. *toothless* – неэффективный (*toothless laws*); англ. *earless* – беззвучный, безмолвный, глухой (о месте); англ. *footless* – лишенный основания, несущественный, неподходящий (*footless expectations* – неоправданные надежды, пустые ожидания), ср.: рус. *беззубая* (*критика*).

Очевидно, что большинство переносных значений производных данного типа имеют негативную коннотативную окраску, обусловленную семантикой суффикса *-less* («лишенный чего-л.», «не имеющий чего-л.»), что на языковом уровне доказывает интуиции антропологов и культурологов, которые считают, что анатомические трансформации представляют собой источник новых смыслов: «Так, телесная избыточность... может трактоваться как знак креативности, в то время как недостаточность, например рук или пальцев на руках, соотносится скорее с разрушительным началом» [Тело в русской культуре / сост. Г. Кабакова, Ф. Конт. М., 2005. С. 15], точнее – с неполноценностью, дисфункциональностью и вытекающей из этого неуспешностью. Суффикс *-ful* присоединяется только к тем основам-соматизмам, которые могут рассматриваться в качестве «вместилища, контейнера»: *hand, arm, head, stomach, mouth*. Другие соматизмы, такие как *neck, face, back, leg*, не участвуют в образовании производных по данной модели в связи с невозможностью использования данных частей тела в качестве «контейнера».

Экспериментальный подход к исследованию словообразования позволяет обнаружить в процессах формирования отсоматического лексикона важность тех или иных частей тела и их функций не только в освоении окружающей действительности и практической деятельности человека, но и в отражении культурного опыта, не имеющего непосредственной привязки к его телесной организации. Отсоматическая лексика позволяет человеку описать ситуацию через непосредственные ощущения, в прямом сравнении свойств тела и его частей с особенностями предметов, объектов и ситуаций окружающего мира. Такие приобретенные знания о «качественной» онтологии действительности фиксируются языковой семантикой в лексических единицах. Следовательно, отсоматическая лексика представляет собой важное средство репрезентации ментальных процессов концептуализации и категоризации действительности, а также фиксации новых знаний человека о мире и о себе. Тем самым соматизмы и отсоматизмы играют роль культурно-онтологических (практико-онтологических, деятельностно-онтологических) архетипов.

В параграфе 2.3 «Соматизм как единица номинации и производящая база дериватов» анализируются 20 соматизмов, являющихся производящей базой 2550 производных. Каждый из этих 20 исходных соматизмов и их значения (семантические дериваты) рассматриваются отдельно.

Отбор эмпирического материала базируется на критерии частотности. Изначально было отобрано 50 соматизмов. Медицинские термины и классификации не участвовали в отборе. Затем методом сплошной выборки из COD-2006 и Интернет-словаря The Free Dictionary были выявлены производные лексем, производящей базой которых являлись отобранные соматизмы. Дальнейшему анализу

подвергались соматизмы, которые явились производящей базой не менее 3 % всей выборки производных. Таким образом, 30 соматизмов, каждый из которых является производящей базой менее чем 3 % анализируемого материала, были исключены из материала исследования.

Из 20 анализируемых соматизмов подавляющее большинство представляют собой наименования внешних частей тела (18 единиц) и всего 2 единицы называют внутренние органы (сердце, мозг). Гораздо большее количество производных от некоторых соматизмов может служить доказательством большей степени важности для сознания человека тех частей тела, которые обозначены именно этими лексемами. В философской литературе закрепились понятия «внутренняя телесность» и «внешняя телесность» [Чебакова Ю. Системный подход к телесной саморегуляции: культурологическая интерпретация // Телесность как эпистемологический феномен. М., 2009. С. 199 – 210]. Под внешней телесностью понимаются те проявления человеческого тела, которые находятся в непосредственном контакте с внешним миром и которые поддаются управлению сознанием, а значит, являются объективными для человека. Гораздо меньшее значение для человека и его сознания имеет область внутренней телесности (системы внутренних органов, физиологические и биологические процессы). В этом смысле внутренняя телесность является гомогенной и автономной как от внешнего мира, так и от контроля со стороны человеческого сознания. И это, по мнению автора, обуславливает гораздо меньшую словообразовательную продуктивность слов, обозначающих внутренние органы и их работу.

В данном параграфе показывается развитие семантической структуры слова в связи с культурно-историческими условиями, которые явились своего рода «триггером» (пусковым механизмом) такого развития. Выделяются некоторые *закономерности* процесса семантической деривации:

1. Значения, связанные с прототипическим знанием о форме предмета, появляются раньше, чем те, которые связаны с функцией. Большинство описываемых соматизмов в словаре имеют ряд значений, прототипами которых являются физические характеристики, а именно *форма* части тела («something which resembles a *finger (eye, ear, arm, hair, hand, heart, knee, leg, tongue, tooth)*»). То есть на языковом уровне доказывается, что главным вопросом, волнующим человека по мере его знакомства с предметами окружающего мира, является вопрос «Что это?», а затем внимание переносится на поиски ответа на вопрос «Каким образом, как это функционирует?».

2. Конкретные значения возникают раньше абстрактных, что также доказывает тот факт, что в процессе словообразовательной категоризации обнаруживается результат движения человеческого мышления от базового эмпирического до логико-понятийного уровня. Так, например, *heart* в древнеанглийском значении «место расположения сердца, грудь» стало в среднеанглийском семантическим прототипом для метафорического переноса на значения «сердцевина, ядро; очаг, центр». В 16 веке происходит дальнейшее расширение значения: *heart* начинает обозначать «суть, сущность».

3. Прототипическое знание о форме и функции части тела является важным при образовании терминов. Слово *leg* характеризуется высокой продуктивностью

в создании терминов, что связано с функциональной значимостью *leg* (нога, опора) и легкостью переноса данного значения на предметы со схожей «опорной» функцией (опора, стойка, подставка, столб, колонка, катет, опорная штанга, колено и др.). И наоборот, слово *heart* менее продуктивно в образовании значений-терминов.

4. Первоначально человек давал названия частям своего тела и использовал эти же номинации для тел животных: *hair* – волосы (древнеанглийский) и шерсть животного (древнеанглийский); *knee* – колено человека (древнеанглийский), колено животного (поздний среднеанглийский); *hand* – рука человека и конечность животного (древнеанглийский), *head* – голова человека и голова животного (древнеанглийский). Однако в эпоху Нового времени, в связи с институализацией научного знания, дифференциацией наук, образованием отраслей, формированием специализированных терминосистем, части тела животных получают отдельные наименования: в древнеанглийском *face* использовалось для обозначения «морды животного», затем в среднеанглийском появляются слова *muzzle* и *snout* с подобным значением; *arm* в древнеанглийском – «рука человека», в среднеанглийском развивается значение «передняя конечность животного», а затем появляется слово *paw*. В среднеанглийском *nose* обозначает «хобот слона» (*trunk* для обозначения хобота слона появляется только в позднем среднеанглийском).

5. Специализация значений и образование терминов происходят наиболее активно в XVII–XIX вв., при этом в английском языке термины, связанные с морской профессией, архитектурой и строительством, появляются раньше, что обусловлено более ранним освоением человеком этих сфер деятельности в британской культуре. *Body* как корпус корабля зарегистрировано еще в ОЕ. В конце XV в. *head* обозначает «переднюю, носовую часть судна», *hand* имеет значение «матрос» (середина 17 века), *foot* – «нижняя часть паруса» (середина 17); в середине XVII в. *eye* обозначает «нос корабля», *heart* обозначает юферс (морской термин) и др.

6. Переносные значения на сферу общественных отношений появляются в основном в эпоху Нового времени, с утверждением либеральной идеологии, капиталистических отношений, которые требуют личного интереса (*body* в среднеанглийский период начинает использоваться для обозначения физических и юридических лиц, органов, организаций; в конце XVI в. *body* приобретает значение группы или сообщества, объединенного общей целью: “*the whole body filed out of the auditorium*”, “*the student body*”, “*administrative body*”).

7. У многих соматизмов развиваются значения, связанные с измерением (*hair* (ME), *foot* (OE), *finger* (LME), *hand* (M16, E18), *head* (ME, M16); *neck* (E19)), что обусловлено прагматическими интенциями людей найти способы измерения окружающих предметов и пространства наиболее простыми и доступными способами, используя в качестве ориентира или измерительного прибора собственное тело. Как видно из словарных помет, данная практика была характерна для всех этапов развития языка вплоть до образования неологизмов (*handspan*, *n.* – the distance between the outstretched tips of the little finger and thumb when used as a unit of measurement).

8. Параметрические характеристики той или иной части тела (форма, размер и т.д.) становятся исходными для образования абстрактных понятий. Так, например, *head* (наивысшая точка тела человека) дает переносное значение «результат, исход; высшая точка, кульминация; перелом, кризис».

9. Большинство описываемых соматизмов имеют переносное значение «человек, лицо», детализируемое в каждом случае связью с исходным значением. Данный факт косвенно подтверждает древнюю мудрость, которая гласит, что чем бы ни интересовалось человечество, главный его интерес всегда сосредоточен на самом человеке. Функции частей тела являются важным уточняющим фактором в семантике слов, обозначающих «лицо, человека» (*brain* – умный человек; *eye* – 1) человек-поводырь, 2) детектив; *finger* – 1) детектив, 2) информатор, 3) вор-карманник; *hand* – рабочий; *head* – глава и т.д.).

Таким образом, лексические единицы, образуемые в результате процесса вторичной номинации (семантической деривации), формами которой являются: прототипизация (обобщение), коннотация (характеристика через связь) и функционализация (характеристика через функцию), применяемые порознь или последовательно, укладываются в некую культурно-историческую типологическую последовательность описаний значений: *форма, положение, функция*, которые порождают дальнейшие отсоматические производные, давая тем самым материал для семантического анализа актов этого порождения – на содержании знаний разного плана: обыденного, телесного, эстетического, мифологического, практического и т.д., использующих соматизмы для своего выражения.

В третьей главе «Структурно-семантическое моделирование отсоматической лексики в английском языке» описываются результаты комплексного анализа морфологических отсоматических дериватов английского языка.

В параграфе 3.1 «Словообразовательное гнездо как базовая концептуально-когнитивная схема лингвистической репрезентации языковой картины мира» отмечается, что словообразовательные гнезда (СГ), являясь комплексными единицами дериватологии, отражают не только лингвистические словообразовательные закономерности, но также подвижность семантического пространства и динамическую природу ЯКМ.

На современном этапе словообразовательные гнезда продолжают исследоваться традиционно, как системы взаимодействия словообразовательных, грамматических и лексических отношений (М.Ю. Казак, О.Н. Коломонова, Т.Н. Ходунова). Однако когнитивная парадигма не могла не повлиять на смещение акцентов, и, как результат, словообразовательные гнезда признаются комплексными единицами, которые способны отражать действительность через взаимодействующие между собой мотивировочные признаки и, таким образом, выявлять когнитивную природу и механизмы словообразования (И.В. Евсеева, О.Ю. Крючкова и др.). Интенсивность исследований и разнообразие подходов к анализу формально-семантической организации гнезда в начале XXI в. характеризуется как «гнездовой бум» [Казак М.Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004. С. 3].

И.В. Евсеева, изучая комплексные единицы русского словообразования, справедливо утверждает, что фрагменты ЯКМ «весьма показательно представлены в комплексных единицах дериватологии, в частности таких, как словообразовательный тип и лексико-словообразовательное гнездо, которые специфично организуют производные единицы (основной фонд лексики русского языка) вокруг, с одной стороны, непроемного слова – базового концепта (гнездо), с другой – словообразовательного форманта (тип)» [Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. М., 2012. С. 36].

Вершинное и каждое производное слово словообразовательного гнезда имеют свою собственную, часто весьма объемную и сложную семантическую структуру, обусловленную процессами как семантической, так и морфологической деривации. Семантическое пространство гнезда представляет собой место пересечения и взаимодействия разных типов значений: лексических, грамматических и деривационных, а также сложный конгломерат различных смыслов. СГ может в данном случае трактоваться как комплексная система хранения и упорядочивания знания, которая может продуктивно использоваться при изучении родного и особенно иностранных языков. Говорящему достаточно знать значение вершинного слова СГ, чтобы ассоциативно его связать с другим членом гнезда (производным словом), при восприятии которого «в сознании человека мгновенно происходят когнитивные (ментальные) операции по установлению ряда ассоциативных связей. К ним относятся: (1) соотнесение с производящим словом, (2) поиск знакомой словообразовательной модели известного слова, (3) применение знаний (1) и (2) к воспринимаемому слову» [Там же. С. 200].

Производящая база деривата и словообразовательный формант представляют собой основные составляющие формального выражения *нового знания в языке* и, соответственно, необходимые атрибуты его инкорпорации в ЯКМ. Семантика исходного мотивирующего слова в той или иной степени отражается в семантике производных единиц. Иерархия таких связей наиболее ярко прослеживается в словообразовательных гнездах.

В параграфе 3.2 «*Структурная характеристика отсоматических производных*» описываются словообразовательные модели морфологической деривации, выявляются наиболее продуктивные модели в английском языке. Структурный анализ материала исследования показал, что все анализируемые первообразные существительные-соматизмы представлены корневыми основами. Словообразовательные модели, по которым образуются английские отсоматические дериваты, разнообразны и представлены аффиксальными моделями (префиксальными и суффиксальными), моделями конверсии, словосложения и контаминации. В рамках первой ступени деривации наиболее продуктивным способом словообразования отсоматических дериватов является словосложение (88,8 %), суффиксальным способом образовано 6 %, префиксальным способом – 4 % дериватов, конверсией – 1 %, контаминацией – 0,3 %.

С учетом ступени деривации выделяются группы продуктивных моделей, используемых при образовании английских отсоматических единиц различной частеречной принадлежности. На первой ступени деривации: прилагательные ($N_1 + \text{-less} \rightarrow \text{Adj}$ – 100%-ная производность (образуются от *всех* исследуемых

соматизмов); $N_1 + \text{-ed} \rightarrow \text{Adj}$ – 90%-ная производность; $N_1 + \text{-y/ie} \rightarrow \text{Adj}$ – 70%-ная производность; $N_1 + \text{-like} \rightarrow \text{Adj}$ – 65%-ная производность; $N_1 + \text{-ful} \rightarrow \text{Adj}$ – 40%-ная производность); существительные ($N_1 + \text{-er} \rightarrow N_2$ – 65%-ная производность; $\text{fore-} + N_1 \rightarrow N_2$ – 55%-ная производность; $\text{under-} + N_1 \rightarrow N_2$ – 25%-ная производность); глаголы ($N \rightarrow V$ – 100%-ная производность).

На второй ступени деривации задействованы модели для образования существительных ($N_{\text{comp}} + \text{-er} \rightarrow N$, $\text{Adj} + \text{-ness} \rightarrow N$, $\text{Adj} \rightarrow N$, $N_{\text{comp}} + \text{-er} \rightarrow N$, $N_{\text{comp}} + \text{-ing} \rightarrow N$, $V + \text{-ing} \rightarrow N$, $V + \text{-er} \rightarrow N$, $\text{Adj} + N \rightarrow N_{\text{comp}}$), наречий ($\text{Adj} + \text{-ly} \rightarrow \text{Adv}$, $\text{Adj} \rightarrow \text{Adv}$); глаголов ($\text{de-} + V \rightarrow V$, $\text{dis-} + V \rightarrow V$, $\text{em-} + V \rightarrow V$, $\text{en-} + V \rightarrow V$, $\text{out- (comb. form)} + V \rightarrow V$, $\text{re-} + V \rightarrow V$, $\text{un-} + V \rightarrow V$, $\text{up-} + V \rightarrow V$, $N_{\text{comp}} \rightarrow V$, $N_{\text{pref}} \rightarrow V$, $N_{\text{blend}} \rightarrow V$, $N_{\text{comp}} \rightarrow V$, $N_{\text{suf}} \rightarrow V$); прилагательных ($N_{\text{comp}} \rightarrow \text{Adj}$).

В рамках словосложения разграничиваются виды моделей с учетом местоположения в них соматизма. Эти виды обладают разной степенью продуктивности. Более высокая продуктивность характерна для моделей с соматизмом в качестве первого компонента сложного слова (55,5 %). Модели со вторым компонентом-соматизмом обнаруживают меньшую продуктивность (19,6 %).

В параграфе также показаны тенденции развития *отсоматического словаря английских неологизмов* по следующим направлениям: 1) развитие новых значений у соматизмов в рамках семантической деривации (*hand* – инструмент «рука» – форма курсора мыши, служащего для перемещения графического объекта на экране монитора, *brain* – компьютер и др.); 2) развитие новых значений у отсоматических дериватов (*head-trip* – а) an intellectually stimulating experience; б) an act performed primarily for self-gratification; *backhander* – а) удар обратной стороной руки (начало 19 века); б) (перенос.) едкое, обидное замечание (середина 19 века); в) взятка, подкуп (середина 20 века) и др.); 3) образование новых лексем аффиксальным способом (*afterbrain*, *bioarm*, *interface*, *superbrain*, *prearm*, *brainism*, *braino*, *heartage* и др.); 4) образование новых слов безаффиксными способами (словосложением, контаминацией – *headcrash*, *nethead*, *eigenface*, *hand-waving*, *brainiac*, *eyelyser*, *digi-neck*, *handicapitaion* и др.); 5) образование новых слов от отсоматических производных (аффиксация, конверсия – *necker*, *bodysurfing*, *bodysurfer*, *handbag*, v и др.); 6) образование новых слов от неологизмов, в составе которых имеются соматизмы (конверсия, реверсия – *hand-held*, Adj \rightarrow *hand-held*, n; *airhead*, n \rightarrow *airhead*, Adj; *body-popping*, n \rightarrow *body-pop*, v; *arm-twisting*, n \rightarrow *arm-twist*, v и др.); 7) образование отсоматических неологизмов по новым словообразовательным моделям: *digi* + N \rightarrow N, *out-of-* + N₁ \rightarrow Adj, *super-* + N₁ \rightarrow N₂.

Наиболее продуктивной моделью образования неологизмов является словосложение – 62 %. Префиксацией образовано 10,2 % производных неологизмов, суффиксацией – 9 %, контаминацией – 6,8 %. Таким образом, продуктивность моделей, по которым образуются отсоматические дериваты в английском языке, изменяется: при образовании неологизмов значительно возрастает продуктивность контаминации, префиксации и суффиксации на фоне снижения продуктивности словосложения.

В параграфе 3.3 «Семантическая характеристика отсоматических производных» предпринимается попытка типологизации смыслообразующих факторов образования производных слов на основе базовых структур прототипи-

ческих ситуаций – не только в собственно лингвистическом, но и в экстралингвистическом аспекте. Тем самым автор выходит на качественно новые факторные границы, структуры и масштабы анализа отсоматического словаря: в семантическое, когнитивное пространство – «соматическую концептосферу» как часть «антропосферы». Основу такой концептосферы как когнитивно-семантического пространства составляют: а) соматизмы-этимоны, обладающие определенным семантическим потенциалом в рамках их когнитивной структуры; б) ассоциативные повторяющиеся типы семантической связи между словами-соматизмами и их производными, возникающие в человеческом сознании.

В ходе анализа отсоматических производных выявлен ряд антропоморфных полей, включающих существующие семантические связи между исходными соматизмами и отсоматическими производными и отражающих экспериенциальные механизмы наследования и расширения индивидуального опыта в коллективном сознании; *часть тела* → *человек*; *часть тела* → *предмет*; *часть тела* → *абстрактная категория (качество, состояние, идея)*; *часть тела* → *действие, процесс*; *часть тела* → *параметрический концепт*; *часть тела* → *место*; *часть тела* → *представитель животного мира*; *часть тела* → *растение*; *часть тела* → *часть тела*; *часть тела* → *сообщество, группа*.

По количественному признаку ядерная зона соматической концептосферы представлена полями: *часть тела* → *человек*; *часть тела* → *предмет*; *часть тела* → *абстрактная категория*.

К ближней периферии относятся поля: *часть тела* → *часть тела*; *часть тела* → *действие, процесс*; *часть тела* → *параметрический концепт*.

К дальней периферии относятся поля: *часть тела* → *место*; *часть тела* → *представитель животного мира*; *часть тела* → *растение*; *часть тела* → *группа, сообщество*.

В выявленных антропоморфных полях все отобранные соматизмы представляют собой производящую базу производных номинаций.

Анализ свидетельствует, что наиболее продуктивными единицами, от которых образовано наибольшее количество производных, являются: *head* – 343 деривата, *hand* – 301, *eye* – 204, *foot* – 189, *heart* – 164. Эти данные позволяют подтвердить гипотезу о том, что именно эти части тела выступают наиболее важными в освоении действительности человеком.

Анализ семантики английских морфологических дериватов позволил выявить некоторые закономерности.

1. От всех двадцати исследуемых соматизмов образуются существительные, обозначающие социально-деятельностные роли человека по тем или иным признакам, что свидетельствует о важности «самообозначения» человека (*dogsboddy* – ишак (тот, кто выполняет тяжелую, нудную работу); *superbrain* – an exceptionally intelligent person; a genius; *ear-witness* – свидетель, лично подтверждающий слышанное; *eyeful* – необыкновенно привлекательная женщина и др.).

2. В антропоморфном поле «**часть тела** → **человек**» подавляющее большинство производных образовано от соматизма *head* (*head* – человек, глава, руководитель, начальник, *header* – глупый человек, *pointyhead* (sl.) – интеллект, *swellhead* – эгоистичный человек и др.), на втором месте по количеству производ-

ных – соматизм *hand* (*hand* – рабочий, занимающийся ручным трудом; *hander* – нарочный, *handful* – кто-л. или что-л., создающие проблему, трудности и др.), что доказывает важность именно таких частей тела, как *рука* и *голова*, в процессах антропосоциогенеза.

3. В антропоморфном поле «**часть тела → предмет**» производные образованы от *всех* отобранных соматизмов. Внутри данного поля выделяется несколько ЛСГ, что позволяет выявить приоритетные словообразовательные значения, характерные для образования данных производных: конкретный предмет, предназначенный для данной части тела (для ее украшения, защиты, функционального применения и др.); предмет, управляемый обозначенной частью тела; предмет или явление, имеющие физическое или функциональное сходство с обозначенной частью тела; предмет, сделанный из, при помощи или участии обозначенной части тела. В ЛСГ «предмет, управляемый обозначенной частью тела» большинство дериватов образовано от соматизмов *arm, finger, hand*. Анализ эмпирического материала позволил заметить, что соматизмы *eye* и *ear* не участвуют в образовании производных, обозначающих «предмет, управляемый обозначенной частью тела», так как функции глаза и уха как органов зрения и слуха нацелены на зрительное и слуховое восприятие действительности. Таким образом, *eye* и *ear* не имеют инструментального значения пациенса в производстве номинаций конкретных предметов. Далее, в группе конкретных предметов не обнаружено производных от *heart*, что еще раз подчеркивает приоритет *символического* значения сердца как центра духовной жизни человека над анатомическими особенностями организма в наивной картине мира.

4. В антропоморфном поле «**часть тела → параметрический концепт**» дериваты образованы от соматизмов *foot, arm, ear, hand, knee, hair, head* (в порядке убывания словообразовательной активности). Ряд производных образован по суффиксальной модели $N_1 + \text{-ful} \rightarrow N_2$. Интересно заметить, что суффикс *-ful* присоединяется в большинстве случаев к тем основам-соматизмам, которые могут рассматриваться в качестве «вместилища, контейнера» (*armful, handful, headful, mouthful*). Такие соматизмы, как *neck, face, back, leg*, не участвуют в образовании производных по данной модели в связи с невозможностью использования данных частей тела в качестве «контейнера». Параметрическая концептуализация, основанная на использовании частей тела в качестве измерительного шаблона, подтверждает базовый категориальный уровень понятий «размер, форма, расстояние, вес, объем, пропорции», характерный для обыденного способа познания действительности.

5. В антропоморфном поле «**часть тела → абстрактное понятие**» дериваты образованы от *всех* соматизмов. Среди абстрактных понятий первостепенное место занимает «качество», будучи наиболее важным в постижении окружающего мира как совокупности его признаков.

6. В антропоморфном поле «**часть тела → действие, процесс**» дериваты образованы от *всех* соматизмов. Мотивировочным признаком при образовании *глаголов движения* является именно двигательная функция части тела (*foot, leg*), при образовании *глаголов чувственного восприятия* – функция чувственного по-

знания (*ear, eye, nose*), при формировании *глаголов действия* – функция практической деятельности (*arm, hand, finger, tongue* и др.).

7. В антропоморфном поле «**часть тела** → **животное**» производные не образуются от следующих соматизмов: *arm, body, hand, brain, heart, skin, face*, поскольку в языке существуют другие наименования для обозначения частей тела животного. Преобладание символического значения мозга как органа, управляющего человеческим мышлением, как места средоточия ума, знаний и опыта является ограничительным фактором отсоматической деривации: *brain* не является мотивирующим при формировании производных, обозначающих животных.

8. В антропоморфном поле «**часть тела** → **место**» дериваты представлены несколькими единицами. Их немногочисленность доказывает осознание важности тела и его частей не как места, расположения или позиции чего-то, а как точки отсчета в определении пространственного расположения предметов в окружающем человека мире.

9. Производные антропоморфного поля «**часть тела** → **человек**», реализуемые дериватами с компонентом *head*, характеризуются высокой степенью эмоционального приращения смысла. В основном такие дериваты характеризуются большим удельным весом негативных коннотаций (*loggerhead, blockhead, dickhead, thickhead, wooden-head, softhead, bubblehead* (Am.), *cittern-head, fuckhead* (vulg.), *jolter-head, meathead, muddlehead, muttonhead, pudden-head, rubblehead, shithead* (vulg. sl.), *thickhead* – болван, тупица и др.), что, по мнению автора, свидетельствует об усложнении и обострении социальных противоречий.

10. В результате семантического проецирования «**концепт-источник (соматизм)** → **концепт-цель**» происходит постепенное исчерпание семантического потенциала соматической концептуальной (когнитивной) структуры, что отражается в изменении общекатегориальной семантики производного слова (от предметности к процессу и признаку). Так, анализ производных от лексем *heart* и *hand*, которые являются самыми активными в формировании производных единиц, показал, что категориально-грамматическими семами, реализуемыми производными с *heart*, выступают: признак (*heartless, hearty, heartsick* и др.), состояние (*heartsore, heartache, heartage* и др.), процесс (*to heart, to hearten*), лицо (*heartthrob, heartbreaker, hearty*). При формировании производных с компонентом *heart* реализуются две основные концептуальные структуры: *квалитативность* и *состояние*. Как видно из дефиниций, в основном дериваты обозначают абстрактные понятия, связанные с душевным состоянием человека. Анализ производных подтверждает точку зрения лингвокультурологов, считающих, что во многих культурах сердце отождествляется с «вместилищем» эмоций и душевных качеств человека. Интересно заметить, что подобный анализ, проведенный на материале производных от англ. *hand* – рука, доказывает влияние исходного концептуального значения на дериваты, которые в большинстве своем характеризуются связью с «инструментальным» значением мотивирующего. Категориально-грамматические семы, реализуемые производными с *hand*, представлены следующим образом: признак (*handless, hand, adj., handy, handsome, hand-made, hand-crafted, hand-reared*), процесс (*to hand, handplay*), мера (*handful, handbreath*), предмет (*handkerchief*). При формировании производных с компонентом *hand* реализуются

две основные концептуальные структуры: *квалитативность* и *инструмент*. Большинство производных характеризуется функциональными признаками, обеспечиваемыми прагматической значимостью руки – «инструмента», при помощи которого человек совершает физические действия.

С развитием значений и появлением новых социально-культурных практик сфера функционирования отсоматических производных постоянно расширяется. Будучи единицами основного словарного фонда, соматизмы функционируют в качестве источников появления новых единиц – как в наивной, так и в научной картине мира. Такие производные относятся как к общеупотребительной, так и к специальной лексике (термины и профессионализмы).

Анализ словарей новых слов позволил выделить те приоритетные социально-коммуникативные сферы, в которых образование таких единиц происходит наиболее активно:

- в сфере спортивной деятельности (*over-arm, body-blow, bodyboard, body-building, bodycheck, body-surf, face-bar, footrace, handfast, handgrip, handpass, header, headlock, knee-bend, kneeboard, leg-break, dogleg, long-leg*);

- в сфере политической деятельности (*hand-bagging, blue-neck, bridge-head, beachhead*);

- в сфере компьютерных технологий (*facebook, facemail, interface, word-of-finger, headcrash*);

- в сфере наркотического злоупотребления (*acidhead, crackhead, cokehead, hophead pothead*);

- в сфере медицины и других естественных наук (*brainwave, ear-minded, ear-stone, eye-minded, eyedness, skinbound, greybody, hair-ball, out-of-body, head-case*);

- в сфере технических наук (*foot-line, hand-spike, headbay, headbutt, head-circle, headframe, headfall, headloss, head-gate, knee-mill*).

Анализ отсоматических неологизмов показывает, что новые знания и новая информация в значительной мере концептуализируются и категоризируются, опираясь на соматическую лексику, которая продуктивно употребляется в производстве новых лексических единиц во вторичной номинативной функции. Соматическая концептосфера является источником номинаций, которые служат обозначению широкого спектра событий: результатов предметно-практической деятельности человека, социальных взаимоотношений между людьми, чувственного опыта, экологического взаимодействия с окружающей средой. Динамический характер сферы номинации предопределяет не только возникновение новых единиц, словообразовательных моделей и формантов, но и формирование и закрепление в языке новых пропозиций. В ходе анализа выявлена *новая пропозициональная связь* в рамках антропоморфного поля «часть тела → человек»: «часть тела (*head*) → человек – фанат какого-то дела» (*metalhead, Nethead, petrolhead*). Знания о такого рода связях имеют важное значение для освоения иностранного языка и позволяют предсказывать значения новых единиц.

В результате анализа переносных значений отсоматических производных выявлены основные направления их метафорического проецирования в другие

сферы номинации, что позволяет говорить о приобретении производными характеризующих значений:

- характеристики человека по социальному, деятельностному, профессиональному, физическому, ментальному, личностному признаку;
- характеристики предметов и объектов окружающей действительности;
- характеристики животных и растений;
- параметрические характеристики жизненного пространства;
- характеристики эмоционального состояния человека;
- качественное состояние;
- сфера действий и процессов;
- характеристики социальной структуры общества;
- нравственные и морально-этические нормы.

Таким образом, производные единицы словарного состава языка ярко отражают состояние общества и культуры на том или ином этапе их развития, что доказывает активную роль словообразовательных процессов в формировании ЯКМ. Непрерывность образования номинаций от слов основного словарного фонда на протяжении всего развития языка, вплоть до современности (продолжают образовываться неологизмы), подтверждает высокую продуктивность основ существительных-соматизмов.

В главе четвертой **«Когнитивное моделирование отсоматических производных в английском языке»** формулируются выводы о возможности корреляций между языковыми и концептуальными структурами, обусловленных знаниями разного типа, во внешне достаточно экономной структуре производного слова, а также отмечаются трудности, связанные с построением таких корреляций.

В *параграфе 4.1 «Когнитивное моделирование в словообразовании»* характеризуется состояние современных теорий когнитивного моделирования в лингвистике в целом и в словообразовании в частности. Когнитивное моделирование уже достигло значительных успехов, о чем свидетельствуют результаты многих исследований: в прикладной лингвистике в попытках создания искусственных машинных языков и автоматизированного перевода [Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. М., 1985. С. 25]; в нейролингвистической психологии – работы Р. Гриндера, Р. Дилтса, Дж. Серля; в теории фреймовой семантики Ч. Филлмора; в теории ментальных пространств Ж. Фоконье; в теории метафоры и метонимии Дж. Лакоффа; в теории прототипов Э. Рош; в исследованиях представителей тамбовской научной школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» (Л.В. Бабина, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, Л.А. Фурс и др.).

Е.С. Кубрякова утверждает, что «словообразовательные модели разного типа можно рассматривать как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры», актуализируемой производными словами [Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. С. 412], т.е. как символизмы. Ассоциативные повторяющиеся типы семантической связи между производящим соматизмом и производным словом представляют собой некоторый набор концептуальных трансформаций, источником которых является исходное значение. Таким образом, определенная концептуальная структура лежит в основе семантики производного слова и может

трансформироваться в другую концептуальную структуру. Мотивированное значение производной лексемы может быть выражено как пропозиционально структурируемое значение, в котором – на уровне смыслов – «свернута» специфика ментальных структур языковой личности и деривационных механизмов развития языка.

Изучение путей и способов фиксации развития структур знания (деривационные структуры различной степени сложности, безусловно, относятся к таким) убеждает нас в том, что словообразовательные типы, гнезда, парадигмы как модели собственно словообразовательной категоризации с жестко установленными для них границами в теории словообразования лежат в основе семантически и формально более сложных группировок родственных единиц, границы которых не являются столь строгими и жесткими, скорее размытыми, и, самое главное, они объединяют единицы различной структуры.

Правильное прочтение производного слова и предсказание моделируемой в нем когнитивно-семантической структуры требуют особенной стратегии распознавания, которая связана с подходом к словообразованию с позиций когнитивной и композиционной семантики, фиксирующих содержательное наполнение и специфику корреляции структур знания, стоящих за производными вербальными знаками. Наилучшего результата, по мнению автора, можно достичь при сочетании вышеупомянутого подхода с предложенными ранее методиками исследования: традиционным структурным анализом, позволяющим идентифицировать словообразовательную модель и выявить структуру комплексного знака, и онома-сиологическим анализом, позволяющим уточнить степень выраженности словообразовательного значения комплексного знака. Таким образом, степень достоверности анализа будет увеличиваться при сочетании «развертывания» семантики производного слова с когнитивным подходом, позволяющим смоделировать значение слова-деривата в терминах репрезентируемых им когнитивных структур.

В *параграфе 4.2 «Метафоризация в когнитивном моделировании»* отмечается возрастающая роль метафоры как базовой тенденции развития языка. Когнитивное моделирование единиц вторичной номинации строится на переносе смыслов не на уровне исключительно языковой практики, а на уровне мышления и деятельности. Когнитивная парадигма позволяет рассматривать метафору как средство концептуализации все более и более незнакомых и абстрактных понятий посредством обращения к опыту знакомому и конкретному. Следовательно, в данном случае метафора не может быть ограничена только сферой языка, метафора здесь – феномен более широкий, основанный на когнитивной функции мышления – мыслить метафорически.

В параграфе отмечается давний интерес философов и психологов к метафоричности мышления (Цицерон, Аристотель, Э. Кассирер, Ф. Ницше, А. Ричардс, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикёр, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Л. Витгенштейн, Д. Давидсон, Дж. Сёрль и др.). Такой интерес со стороны представителей разных гуманитарных наук привел к пониманию того, что метафору нужно исследовать не как просто языковую структуру, а как некое выражаемое в языке ментальное действие. Процессу «восстановления метафорических смыслов» посвящены современные попытки когнитивного моделирования. Автор данной работы пред-

ставляет регулярные смысловые метафорические преобразования в процессе словообразовательной категоризации в рамках отсоматического словаря в виде ряда антропоморфных полей: *часть тела* → *человек*; *часть тела* → *предмет*; *часть тела* → *абстрактная категория (качество, состояние, идея, природное явление)*; *часть тела* → *действие, процесс*; *часть тела* → *параметрический концепт*; *часть тела* → *место*; *часть тела* → *животное*; *часть тела* → *растение*; *часть тела* → *часть тела, организма*; *часть тела* → *сообщество, группа*.

В построении метафорических когнитивных моделей, реализуемых производными словами, возможно применение теории концептуальной интеграции (conceptual integration) или концептуального блендинга (conceptual blending). Данная теория, выдвинутая Жилем Фоконье и Марком Тернером в конце XX в., стала отправной точкой в когнитивных теориях метафоры, грамматикализации, аналогии и др. Концептуальная интеграция построена на пересечении и объединении различных ментальных пространств (Input Space I, Input Space II) в новой концептуальной структуре, представленной общим пространством (Generic Space) и интегрированным пространством, или блендингом (blending) [Faconnier G. Mapping in thought and language. Cambridge, 1997. P. 168]. Применительно к словосложению два или более концепта объединяются, и место их пересечения представляет новый концепт, объективируемый новой языковой единицей – производным словом или новым значением (см. хорошо известные бленды Ж. Фоконье и М. Тернера: *land-yacht*, *McJobs (McDonalds + jobs)* и др.

Однако, как справедливо отмечает Э.В. Будаев, исследователи блендинга анализируют единичные примеры, корпусные исследования с точки зрения концептуального блендинга не проводятся, что связано, на взгляд ученого, с большой практической сложностью такого описания концептуальных интеграционных сетей (уникальных для каждого конкретного случая), отсутствием соответствующих методик, специфичностью индивидуальной интерпретации и уникальностью коммуникативного контекста [Будаев Э.В. Когнитивная метафора и политический дискурс: методологические вариации // Дискурс, концепт, жанр / отв. ред. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил, 2009. С. 86–124]. В связи с этим в когнитивном моделировании метафорических номинаций возникает ряд трудностей.

В параграфе 4.3 «Проблемы и противоречия когнитивного моделирования в словообразовании» описаны противоречия и трудности, стоящие перед когнитивной лингвистикой как «молодой» наукой, в том числе и связанные с попытками когнитивного моделирования словообразовательных процессов. Предпринимаемые попытки построить универсальные когнитивные модели языковых процессов не только не превращают ее в «строгую» науку, подобно другим точным дисциплинам, но и отбрасывают человека на периферию исследования. Ситуация усугубляется неприятием некоторыми учеными принципов междисциплинарного сотрудничества, что ведет к процветанию в когнитивной лингвистике формальных моделей, лишенных какой бы то ни было связи с культурно-историческим опытом человечества.

Проведенные автором эмпирические исследования доказывают, что внутренняя форма дериватов, образованных метафорическим путем, не поддается унифицированному когнитивному моделированию, что продуктивное исследова-

ние словообразовательных процессов и производных единиц исключает сведение их к формальным процедурам лексико-грамматических формаций, но требует выявления и описания существенных для человеческой жизнедеятельности смыслов, воплощенных в производных словах (в частности, в соматизмах и их производных) и словообразовательных процессах.

Базой для создания сложных слов могут служить разнообразные по своей структуре и семантике типы основ, нашедшие свое отражение в описании разнообразных моделей сложных слов. Следует отметить, что в моделях происходит взаимодействие структурной (формальной) и содержательной (номинативной) сторон языкового знака, что соответствует противопоставлению плана выражения плану содержания. Однако различные классификации не охватывают всего многообразия семантических связей между словообразовательными элементами. В попытках все-таки формализовать подобные знания был проведен опрос 30 респондентов, говорящих на английском языке, но не являющихся его носителями. Задача заключалась в прогнозировании значений сложных слов исходя из значений их составляющих, которые были приведены в анкете. В результате эксперимента были получены некоторые потенциальные варианты значения сложного слова *thickhead* (тупой человек) исходя из его составляющих (*thick* (толстый) + *head* (голова)). При этом для респондентов были уточнены значения составляющих и предсказуемый результат – а именно наименование человека по его ментальным способностям. Итак, для 33 % респондентов *thickhead* вызвало ассоциации с большой, прочной головой, и ими было предсказано значение «очень умный человек», «генератор идей»; 40 % респондентов ассоциировали «толстую голову» с «толстым деревом», выходя на значение «человек тупой, как дерево»; 20 % отметили значение «нечувствительный, непробиваемый, безразличный». Один респондент увидел связь с болезнью, называемой в просторечии «водянкой головного мозга»; еще двое привели значение «упорный, усердный».

Еще одним словом в вопроснике было английское *juicyhead* (пьяница, алкоголик). Здесь данные более однозначны, но тем не менее далеки от словарного значения. Более 90 % респондентов вывели значение «интеллектуал, творческий, сообразительный, любознательный, очень умный человек», два респондента привели значение «легкомысленный, ветреный». Остальные восемь композитов, внесенных в опросник, также трактовались по-разному: значения, как правило, не совпадали со словарными, что позволило нам прийти к важному методологическому выводу о том, что внутренняя форма дериватов-композитов, образованных метафорическим путем, не поддается унифицированному когнитивному моделированию. Каждое такое производное может иметь свою уникальную когнитивную модель, в связи с тем, что связь между производящим и производным может лежать на самом глубинном уровне, часто недоступном для выявления смысловых отношений. В «поверхностном» (термин Ю.Д. Апресяна) значении деривата значение исходной мотивирующей лексемы часто не представлено. Восстановление исходного значения и выявление связи между мотивирующим и производным часто зависят от опыта (практического, перцептивного, культурного) говорящего, от его субъективного мировосприятия, что, по мнению автора, невозможно подвести под единый шаблон.

В параграфе 4.4 «Лингвокогнитивное моделирование отсоматических производных в английском языке и его специфика» выявляются базовые концептуальные структуры, репрезентируемые отсоматическими производными: *человек, материя* (предметы и объекты действительности), *движение* (действия, процессы и события), *пространство* (параметрические концепты), *качество, состояние*. Базовый концепт *время* не представлен в группе отсоматических производных.

Словообразовательная категоризация в границах выделенных антропоморфных полей (см. выше) представляет собой переход, семантическую и ментальную трансформацию в пределах цепочки «источник-соматизм – конечная номинация-дериват». Выявление когнитивных моделей позволяет обнаруживать пути номинации, по которым осуществляется преемственность старого знания (часть тела) и нового. На примерах производных слов иллюстрируется избирательность человеческого мышления, учет телесного фактора и культурно-исторических практик в словообразовательных отношениях как оснований когнитивного языкового моделирования.

Важность словообразования в непрерывном процессе категоризации действительности заключается в языковой реализации замены основного логического предиката на другой, что в целом означает появление названия нового предмета действительности. Атомарными предикатами, восстановленными в ходе моделирования пропозициональных моделей, являются следующие: *absence of; affect; be aimed at; be characteristic (for); be container; be like; be made of; be operated with; be part of; be supplied with; be used for; existing outside; have, make; oper in place, use as instrument (measurement instrument); work with*.

Ономасиологическими признаками, актуализируемыми субстантивными производными, выступают следующие концептуальные категории: *агнс, инструмент, мера, место, объект* (в том числе *зоол., фито*), *состояние, средство, пациент, пространство, цель, часть целого*.

Ономасиологическим признаком, актуализируемым производными-адъективами, выступает концептуальная структура *квалитативность*. В данном случае можно говорить о трансформации предметного содержания в признаковое.

Ономасиологическими признаками, актуализируемыми производными глаголами, выступают концептуальные структуры *действие, процесс*. Здесь эксплицируется трансформация предметного содержания в акциональное деятельное (процессуальное).

Производные как конкретной, так и абстрактной семантики имеют разную степень сложности семантических трансформаций при переходе от производящей базы к производной единице. Однако ряд ЛСГ включает производные, образованные в основном по пути формирования «простых пропозиций»: *часть тела* → *параметрический концепт*, *часть тела* → *конкретный предмет*, *часть тела* → *часть тела*. Сложные пропозиции, сопровождаемые метафорическими и метонимическими связями, свойственны полям: *часть тела* → *абстрактная категория*, *часть тела* → *движение, процесс* и др.

Анализ пропозициональных моделей позволяет выделить ядерные атомарные предикаты, реализуемые в большинстве антропоморфных полей: *be part of, be*

like, use as instrument, – что доказывает выводы, сделанные при анализе семантики производных.

Комплексный анализ, сочетающий структурно-семантическое рассмотрение производящих и производных единиц и когнитивное моделирование концептуальных структур, участвующих в формировании значения производных единиц, позволяет установить корреляции между языковыми и концептуальными структурами, раскрывающими внутреннее богатство совмещенных смыслов в структуре производного слова.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются его основные выводы, подтверждающие состоятельность гипотезы и положений, выносимых на защиту, а также обозначаются дальнейшие перспективы проведенного исследования:

– предложенная в диссертации методика анализа фрагмента языковой концептосферы «часть тела» может быть продуктивно использована при исследовании языковой репрезентации других аспектов деятельности и опыта человека, что позволит раскрыть и зафиксировать изменения, произошедшие как в коллективном, так и в индивидуальном сознании языковой личности на разных этапах историко-культурного развития общества;

– следующим вектором исследования первообразной лексики и ее производных может быть попытка реконструировать этноспецифический образ мира. Комплексное описание соматического фрагмента ЯКМ может послужить созданию объективной картины эволюции языковой системы. В связи с универсальностью физиологической и генетической природы телесных ощущений концептосфера «часть тела» может представлять собой фрагмент как типологически общих, так и этноспецифических ЯКМ. Следовательно, эвристический потенциал видится в компаративистских исследованиях словообразовательных процессов в аспекте типологического сопоставления полученных результатов и выявления общих и этноспецифических особенностей словообразовательной категоризации;

– предложенный в данной работе подход может быть продуктивно использован в изучении дискурсивного словообразования.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что в рамках междисциплинарного плюрализма, все больше охватывающего исследования в разных областях научной мысли, традиционная теория словообразования оказывается недостаточной. Для получения знаний о глубинных особенностях словообразования необходима разработка новых подходов и методов исследования, привлечение достижений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, прагмалингвистики, теории дискурса, что позволит расширить и развить методологический аппарат достаточно нового лингвистического направления – когнитивной дериватологии.

В **приложении** представлены таблицы эмпирического языкового материала, отсоматический словарь неологизмов, иллюстрирующие и подтверждающие достоверность основных результатов исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Монографические издания

1. Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный: монография / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – 184 с. (10,69/5,34 п.л.)

2. Абросимова, Л.С. Интерпретация фономена «языковая личность» в гуманитарной культуре / Л.С. Абросимова // Современные парадигмы исследования языковой личности: монография / отв. ред. Т.И. Власова. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2012. – С. 4–37. (10/1,9 п.л.)

3. Абросимова Л.С. Словообразование в языковой категоризации мира: монография / Абросимова Л.С. – Ростов н/Д: Издательство ЮФУ, 2015. (15,4 п.л.)

II. Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

4. Абросимова, Л.С. Деривационные механизмы как языковое отражение основных когнитивных процессов языковой личности: к постановке проблемы / Л.С. Абросимова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 125–129. (0,7 п.л.)

5. Абросимова, Л.С. Место словообразования в когнитивной лингвистике / Л.С. Абросимова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». – Ростов н/Д, 2009. – С. 142–145. (0,47 п.л.)

6. Абросимова, Л.С. Словообразование как лингвокультурный феномен / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования языка: Международный конгресс по когнитивной лингвистике (29 сентября – 1 октября 2010 г.): сборник материалов / ответственный редактор Н.Н. Болдырев. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 430–432. (0,2 п.л.)

7. Абросимова, Л.С. Деятельностно-конструктивный подход к формированию словообразовательной компетенции / Л.С. Абросимова // Проблемы языкового сознания: материалы Международной научной конференции (15–17 сентября 2011 г.). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – Вып. 8. – С. 492–494. (0,15 п.л.)

8. Абросимова, Л.С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии / Л.С. Абросимова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 7–13. (1 п.л.)

9. Абросимова, Л.С. Когнитивно-словообразовательный и социолингвистический анализ единиц вторичной номинации (на материале английских неологизмов) / Л.С. Абросимова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Филология. – 2011. – № 1, т. 1. – С. 114–121. (0,45 п.л.)

10. Абросимова, Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира / Л.С. Абросимова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. – № 1. – С. 106–110. (0,57 п.л.)

11. Абросимова, Л.С. Отражение базовых концептуальных единиц в аффиксальной деривации: общекатегориальные семы форманта -hood / Л.С. Абросимо-

ва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 9 (111). – С. 106–110. (0,5 п.л.)

12. Абросимова, Л.С. Рефлексия когнитивности в экспрессивном словообразовании / Л.С. Абросимова // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. – № 1 (31). – С. 247–254. (0,53 п.л.)

13. Абросимова, Л.С. Философские истоки когнитивного подхода к словообразованию (на материале античной философии) / Л.С. Абросимова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2/2. – С. 139–142. (0,5 п.л.)

14. Абросимова, Л.С. Блендинг в аспекте когнитивно-коммуникативной парадигмы / Л.С. Абросимова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Филология. Журналистика. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 18–22. (0,6 п.л.)

15. Абросимова, Л.С. Еще раз о врожденности языковых способностей (словообразовательный аспект) / Л.С. Абросимова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2012. – № 1 (030). – С. 112–117. (0, 6 п.л.)

16. Абросимова, Л.С. К вопросу о культурно-когнитивной природе словообразования / Л.С. Абросимова, Т.В. Милевская // Когнитивные исследования языка: Теоретические аспекты языковой репрезентации / главный редактор серии Н.Н. Болдырев. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – Вып. 12. – С. 56–65. (0,5/0,25 п.л.)

17. Абросимова, Л.С. Рефлексия телесного опыта в лингвокреативной деятельности (на материале производных слов) / Л.С. Абросимова // Известия Тульского государственного университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 3. – С. 476–485. (0,6 п.л.)

18. Абросимова, Л.С. Экзистенциальные смыслы телесности в словообразовании / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования языка: Международный конгресс по когнитивной лингвистике (10–12 октября 2012 г.) / главный редактор серии Н.Н. Болдырев. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – Вып. 9. – С. 322–325. (0,16 п.л.)

19. Абросимова, Л.С. Деривационно-семантическое пространство словообразовательного гнезда: когнитивный фокус исследования / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования языка: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике (22–24 мая 2014 г.) / главный редактор серии Н.Н. Болдырев. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2014. – Вып. 18. – С. 353–355. (0,16 п.л.)

20. Абросимова, Л.С. Соматизмы – вид когнитивных архетипов словообразования / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования языка: Языковое сознание и когнитивное моделирование / главный редактор серии Н.Н. Болдырев. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – Вып. 16. – С. 248–259. (0,64 п.л.)

21. Абросимова, Л.С. Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования / Л.С. Абросимова // Вестник Балтийского

федерального университета им. И. Канта. – Сер. Филологические науки. – Калининград, 2014. – Вып. 2. – С. 7–14. (0, 6 п.л.)

III. Публикации в других изданиях

22. Абросимова, Л.С. Словообразовательное поле отсубстантивных глаголов в современном английском языке (глава монографии) / Л.С. Абросимова, А.Я. Загоруйко // Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. – Ростов н/Д, 1998. – С. 84 – 120. (22,5/2,5 п.л.)

23. Абросимова, Л.С. К вопросу о причинах, обуславливающих изменения в языке / Л.С. Абросимова // Человек и наука: сборник статей к 70-летию профессора Ю.Н. Власовой. – Ростов н/Д: Издательство РГПУ, 1999. – С. 27 – 33. (0,4 п.л.)

24. Абросимова, Л.С. Семантические особенности существительных, являющихся производящей базой глаголов в современном английском языке / Л.С. Абросимова // Сборник статей к 80-летию профессора А.Я. Загоруйко. – Ростов н/Д: РГПУ, 2000. – С. 8 – 13. (0,4 п.л.)

25. Абросимова, Л.С. Конверсия и аббревиация как продуктивные способы образования неологизмов в современном английском языке / Л.С. Абросимова // Язык. Дискурс. Текст: труды и материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею В.П. Малащенко (РГПУ, ЛИ, 11 – 12 марта 2004). – Ростов н/Д, 2004. – С. 13 – 15. (0,2 п.л.)

26. Абросимова, Л.С. Когнитивно-словообразовательные аспекты антропологической номинации / Л.С. Абросимова // Лингвистика: традиции и современность: материалы Международной научной конференции (20 – 21 октября 2009 г.). – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – С. 7 – 9. (0,35 п.л.)

27. Абросимова, Л.С. Деятельностный аспект словообразовательных процессов / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ-2010): материалы первой Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 25 – 30 марта 2010 г.). – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – С. 174 – 178. (0,27 п.л.)

28. Абросимова, Л.С. Когнитивные особенности образования и функционирования аббревиатур / Л.С. Абросимова // Обработка текста и когнитивные технологии: Когнитивное моделирование в лингвистике: труды XI Международной научной конференции (Констанца, 7 – 14 сентября 2009 г.) / ответственные научные редакторы В.Д. Соловьев, В.Н. Поляков. – Казань: Издательство КГУ, 2010. – Вып. 18. – С. 10 – 17. (0,4 п.л.)

29. Абросимова, Л.С. Социально-культурная детерминация словообразовательных процессов / Л.С. Абросимова // Культурное разнообразие в эпоху глобализации. Язык, культура, общество / Cultural diversity in the epoch of globalization. Language, culture, society: материалы виртуальной международной научно-практической конференции (1 февраля – 31 марта 2010 г.) / ответственные редакторы Е.Н. Квасюк, Т.В. Куликова. – Мурманск: МГПУ, 2010. – С. 7 – 12. (0,33 п.л.)

30. Абросимова, Л.С. Языковое пространство личности: словесность и телесность / Л.С. Абросимова // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы Первой

Международной научно-практической конференции (24 – 26 ноября 2010 г.). – Ростов н/Д, 2010. – С. 471– 479. (0,5 п.л.)

31. Абросимова, Л.С. Языковой потенциал личности: когнитивный аспект / Л.С. Абросимова // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы третьей Международной научно-практической конференции (21–22 октября 2010 г.). – Иваново, 2010. – С. 209 – 217. (0,43 п.л.)

32. Abrosimova, L. Cognitive Aspects of Word Formation / L. Abrosimova // Обработка текста и когнитивные технологии: Когнитивное моделирование в лингвистике: труды XII Международной научной конференции (Дубровник, 7 – 14 сентября 2010 г.) / ответственные научные редакторы В.Д. Соловьев, В.Н. Поляков. – Казань: Издательство КГУ, 2010. – Вып. 19. – С. 303 – 306. (0,2 п.л.)

33. Абросимова, Л.С. Междисциплинарность в исследовании языковой личности / Л.С. Абросимова // Язык, наука и техника в современном межкультурном пространстве: материалы 2-й Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2011. – С. 3 – 12. (0,5 п.л.)

34. Абросимова, Л.С. Рефлексия когнитивности в создании контаминаций / Л.С. Абросимова // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы Международной научно-практической конференции (18 марта 2011 г.). – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 7 – 12. (0,35 п.л.)

35. Абросимова, Л.С. Рефлексия когнитивности в сокращенных единицах / Л.С. Абросимова // Лингвистика: традиции и современность: материалы 2-й Международной научной конференции. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – С. 9 – 11. (0,3 п.л.)

36. Абросимова, Л.С. Культурная биография человека: слово и тело: Онтологическое описание / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 314 с. (12/6 п.л.)

37. Абросимова, Л.С. Роль архетипических когнитивных структур в индивидуальном сознании и языковой картине мира / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ-2011): материалы Второй Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 28 – 30 марта 2011 г.). – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – С. 120–127. (0,4 п.л.)

38. Абросимова, Л.С. Фило- и онтогенетические аспекты языка / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова // Вселенная человека: международный журнал гуманитарных исследований. – Ростов н/Д; Париж, 2011. – № 2. – С. 15–22. (0,5/0,25 п.л.)

39. Abrosimova, L. Cognitive Aspects of Conversion (Type Noun → Verb) in Modern English / L. Abrosimova // Обработка текста и когнитивные технологии: Когнитивное моделирование в лингвистике: труды XIII Международной научной конференции (Корфу, Греция, 22 – 29 сентября 2011 г.) / ответственные научные редакторы В.Д. Соловьев, В.Н. Поляков. – Казань: Издательство КГУ, 2011. – Вып. 20. – С. 237–241. (0,2 п.л.)

40. Абросимова, Л.С. Значимость телесных смыслов в логике словопроизводства / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ-2012): материалы Третьей Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 29 – 30 марта 2012 г.). – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – С. 89 – 94. (0,35 п.л.)

41. Абросимова, Л.С. Культурантропологические основания словопроизводства / Л.С. Абросимова // Язык. Дискурс. Текст: материалы VI Международной научной конференции. – Ростов н/Д: АкадемЛит, 2012. – С. 49 – 51. (0,35 п.л.)
42. Абросимова, Л.С. Проблемы этапа «детства» в когнитивной лингвистике / Л.С. Абросимова // Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ-2013): материалы Четвертой Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 8 – 9 апреля 2013 г.). – Ростов н/Д: МАРТ, 2013. – С. 83 – 89. (0,5 п.л.)
43. Абросимова, Л.С. Word-formation: bodily, psychic and national-cultural principles / Л.С. Абросимова // Когнитивное моделирование: труды Первого Международного форума по когнитивному моделированию (Милано-Мариттима, Италия, 14–21 сентября 2013 г.) / ответственные редакторы С.И. Масалова, В.Д. Соловьев. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 19 – 22. (0,4 п.л.)
44. Abrosimova, L.S. Word-formation in the context of multi-disciplinary cognitive paradigm / L.S. Abrosimova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE). – 2013. – Vol. 1, № 1 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ijcrsee.com/index.php/ijcrsee/article/view/8>. (0,45 п.л.)
45. Абросимова, Л.С. Факторы формирования языковой личности как субъекта лингвокреативной деятельности / Л.С. Абросимова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 г.) / под общей редакцией Е.А. Жуковой [и др.]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 17 – 21. (0,42 п.л.)
46. Абросимова, Л.С. Factors influencing development of child's linguistic personality / Л.С. Абросимова // Когнитивное моделирование: труды Второго Международного форума по когнитивному моделированию (Изола, Словения, 6 – 13 сентября 2013 г.) / ответственные редакторы С.И. Масалова, В.Н. Поляков. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014. – С. 11–15. (0,42 п.л.)